

Дракон для прилежной ученицы

Автор:

Алена Яковлева

Дракон для прилежной ученицы

Алена Владимировна Яковлева

Академия Магии

Написала картину с видом на волшебный мир – не удивляйся, что через мгновение потеряешь сознание и очнешься прямо там. Такая судьба! Домой мне не вернуться, остается лишь поступить в Академию Верховных джиннов и привыкать к безумной жизни. Только чувствует мое сердце – назревает что-то очень нехорошее... Или лучше спросить об этом нового друга с глазами цвета солнца, который явно что-то скрывает?

Алена Яковлева

Дракон для прилежной ученицы

Пролог

Мы стояли посреди коридора в свете тускло горящих настенных фонарей. Давно прогремел отбой, студенты и преподаватели разошлись по своим комнатам. Вокруг, кроме нас двоих, ни души – казалось, замок уснул вместе с боем колокола, прозвучавшим два часа назад.

Пауза затягивалась. Мне было немного не по себе от ночного визита. В глубине души я, конечно, догадывалась, зачем Аравель постучал в мою дверь и попросил

выйти на пару минут. Я догадывалась... Но черт его разберет, этого странного типа – никогда не знаешь, что придет ему в голову!

– Хотел поговорить? – Я нарушила молчание.

– Хотел увидеть тебя.

Аравель подошел почти вплотную.

– Ты такая... – Он обвел большим пальцем контур моих губ, опустил руку к шее, нежно погладил ключицу. Меня накрыло жаркой волной. Он посмотрел в упор, и я утонула в янтарных глазах. – Чудесная...

Я на миг оторопела. Чудесная? Ни разу в жизни меня так не называли... Да и что может быть чудесного в обычной девушке, волей судьбы оказавшейся в самом настоящем волшебном мире?

Не давая мне опомниться, парень коснулся другой рукой моих растрепанных волос, пропустил между изящными пальцами черные локоны. Едва держась на ногах, я приоткрыла рот, однако не смогла вымолвить ни звука. Сердце отбивало безумную чечетку, отзываясь на ласку гулками ударами внутри.

Аравель наклонился еще ближе, впервые разрушив невидимую стену, разделявшую нас, и притянул меня к себе. В нем чувствовалась сила – нечеловеческая сила, она пьянила и завораживала. В глазах пылал огонь – яркий, манящий... Не тот огонь, что сжигает все на своем пути, но тот, который дарит жизнь, тепло и свет. Его губы вопросительно коснулись моих, опалили горячим дыханием, и я ответила на поцелуй. Закружилась голова, по телу разливалась приятная тяжесть. Ощущая сквозь шелк платья горячие ладони Аравеля, я скорее почувствовала, чем увидела его настоящую сущность. Земля едва не ушла из-под ног.

За спиной Аравеля нависала огромная тень. Она была частью его самого, основной его частью. Так вот что он скрывал от меня все это время! Не было испуга, скорее понимание и счастье от того, что наконец все становится на свои места. Теперь – все правильно!

Я вжалась в грудь Аравеля с неистовым желанием стать чем-то единым с этим закрытым и чужим, хоть и столь близким сейчас, созданием.

Аравель резко отстранился. Его глаза перестали излучать тепло, теперь в них читалось лишь недоумение.

– Прости... – сухо сказал он и с болью прикрыл глаза. Его губы превратились в тонкую линию. – Я должен идти. Это было ошибкой.

Я не успела ничего сказать – он развернулся и зашагал прочь. Плащ развевался от каждого шага, а уверенная походка аристократа меня просто взбесила. Ошибка – вот что все это для него? Думает, может вертеть мной как хочет? Черта с два я вообще теперь с ним заговорю.

Я одернула платье и, зло чертыхаясь на вредного и высокомерного идиота, пошла к себе.

После близости, пока еще ощущая странную тень Аравеля, я почувствовала – она не в восторге от того, что была обнаружена...

Глава 1

Двумя неделями ранее

До конца лекции оставалось минут пятнадцать. Нет, я, конечно, всеми силами пыталась изобразить на лице крайнюю заинтересованность историей живописи, но выходило плохо. Рука, которой я подпирала подбородок, чтобы не уснуть, в очередной раз соскользнула и треснулась о столешницу. Тихо зашипев и пообещав парте много приятных вещей, я поняла: природа взяла свое. Уже не пытаясь противостоять бубнящей колыбельной, легла разгоряченной щекой на приятно охлаждающую поверхность. Лекция была последней, большинство студентов сбежали домой, в аудитории оставалось от силы человек пять. Но мы же девочки любознательные!

После лекции меня ждала долгая дорога домой – почти час на электричке... Угроздило же снять квартиру в пригороде! Зато свое, родное, и на порядок дешевле, чем в городе. За полтора года самостоятельной жизни хочешь – не хочешь, а научишься правильно распределять небольшую студенческую стипендию и зарплату от подработок.

Прозвенел долгожданный звонок, вырвав меня из сонного блаженства. Эх, а я только-только пригrelась... Скрипучим голосом профессор радостно вещал что-то насчет дальнейших встреч и каких-то там параграфов, но мне уже было не до этого.

Засунув издавший вид учебник поглубже в сумку, я с наслаждением потянулась на стуле. Суббота. Приехав домой, можно расслабиться и продолжить писать пейзаж, который не удастся закончить уже месяц: покрытая льдом высоченная черная башня, окруженная снежными горами и соснами, на фоне дымчато-голубых зимних облаков...

Кто знает, может, удастся сплавить эту работу под видом экзаменационной? Тем более что выходило пока идеально, даже придирчивый профессорский глаз вряд ли оценит ниже пятерки.

Я встала, тряхнула головой, отгоняя мысли о предстоящем вечере – надо сперва добраться до дома, а там уже... Да еще не забыть зайти в библиотеку – дополнительные знания, как известно, любят ботанов. Или наоборот? В общем, надо разобраться с этой любовью и посмотреть, не перепадет ли чего полезного одной нисколько не ленивой девчонке. Совершеннейшая правда!

За окном бушевала стихия – снег попеременно с дождем, слякоть... типичный ноябрь. Только этого не хватало, до станции минут двадцать идти. Надеюсь, электрички еще ходят... Закинув сумку на плечо, я решительно двинулась к выходу.

Что-что, а библиотека в универе была отменная – большой зал, разделенный на три секции, заполненные стеллажи до потолка, резные деревянные панели на стенах, антикварные колонны, внушающие почтение к ушедшим в историю поколениям. Прочувшись тут без малого три года, в некоторые уголки я пока так и не сунула нос, хотя всегда очень любила книги.

– Здравствуйте, Лидия Захаровна, – поприветствовала я пожилую библиотекаршу.

– Здравствуй, Рита, – кивнула она, и я прошла вглубь, к стеллажам, в поисках полка с нужными книгами.

Пробираясь все дальше, краем глаза вдруг увидела свечение. Оглянувшись на вход – зал словно вымер. Ладно, пойдем дальше... Приглядевшись, я опознала в странном свечении шарик, сплетенный из нескольких серебристых движущихся лент.

Приближались новогодние праздники, все здание было украшено игрушками и мишурой, однако спутать это с украшением было невозможно – шарик нагло парил в воздухе. Не в силах оторвать взгляд от странной игрушки, я пошла к ней. Ноги еле слушались, по спине то и дело пробегал холодок. Паркет скрипел под ногами. Чем ближе подходила – тем сильнее ощущалась какая-то... неправильность. Еще через пару шагов поняла: голоса и другие звуки словно исчезали, таяли. Зато прямо в голове появился странный раздражающий звон, который с каждым шагом становился сильнее. Осталось буквально несколько стеллажей! Вот оно – всего метрах в пяти, теперь я могу разглядеть даже золотистую сердцевинку, вокруг которой кружат эти кажущиеся призрачными ленты!

Внезапно все исчезло. Прямо у меня на глазах удивительная сфера растворилась в воздухе, оставив только облачко мерцающей пыли. Словно выплыв из гипнотического транса, я замерла. Привидится же такое! Подойдя к стеллажу, возле которого творилось это необъяснимое безобразие, встала на то место, где минуту назад висела странная галлюцинация. Галлюцинация ли? На полу под ногами искрились... блески?

Напоследок окинув взглядом стоящий рядом стеллаж, я заметила толстый до неприличия слой пыли. «Отлично же тут следят за книгами!» – прокралась исполненная возмущения мысль. Однако внимание привлек лежащий поверх других том, точно на уровне моих глаз. Сиренево-голубой корешок был глянцевым, новым, без единой пылинки, будто его положили туда пять минут назад. Рука сама потянулась за книгой. Окинув взглядом обложку, я успела заметить сосны и очертания темного замка в глубине бело-зеленого вихря крон. И золотые буквы: «Альсторн. Выживание в заснеженных землях». Вид показался смутно знакомым. Сама не зная зачем, я сунула книгу в сумку и поспешила к

выходу.

* * *

Повезло впрыгнуть в последнюю электричку. Всю дорогу я пребывала в каком-то трансе, чуть не пропустила свою станцию. Наверное, переутомилась, конец рабочей недели все-таки.

Улица, фонарь, аптека... В каждом городе, на каждой улице можно встретить подобный вид. Мой дом ничем не отличался от десятка стоящих рядом – обыкновенная панельная девятиэтажка. Ключи, домофон, лифт...

Из холодильника на голодную меня с укором посмотрела повесившаяся там пару дней назад мышь. Наглый грызун складывал дули и скалился, задорно подмигивая в сторону вчерашнего кефира и полупустой банки сгущенки. Студенческая жизнь, что тут скажешь! Время вечных перекусов.

Захлопнув дверцу, я схватила чудом обнаруженное на подоконнике яблоко – дальновидно припрятанная заначка! – и ушла в комнату распаковываться, хрустя своей добычей. Среди учебников, ручек и разных мелочей в сумке лежала украденная из библиотеки книга. Сердце пропустило удар. И зачем она мне вдруг понадобилась?

Я залюбовалась обложкой. В жизни не видела таких насыщенных цветов на бумаге – зимний пейзаж затягивал, заставляя всматриваться в глубь непроходимого хвойного леса. На миг показалось, что на обложке начался снегопад. От неожиданности я выронила книгу. Еще немного – и придется своим ходом сдаваться в психушку.

Пролистала таинственную находку от начала до конца, но... книга была пуста. То есть от слова «совсем». Ни тебе номеров страниц, ни издательства, ни года выпуска – я уже молчу об авторе или хоть малюсеньком кусочке текста, который пролил бы свет на то, что это за Альсторн и почему для выживания там издают специальные пособия. Впрочем, в нашем мире их тоже издают. Припомнилась пара ярких брошюр типа «Как выжить на три корочки хлеба» и «Сделай чужой миллион своим».

Плюхнулась на кровать. Ну и что делать с книгой? Возвращать неудобно, разве что втихую. Да еще и Лидию Захаровну напугала, когда на полной скорости неслась с перекошенным лицом из библиотеки. «Брать не будешь ничего? Что случилось?» – крикнула она вдогонку, а я хлопнула дверью и сбежала. Вот же! Первая кража в жизни – и такая неудача. Тренироваться надо, что ли?

Прошедшие два часа вообще были как в тумане. Ладно, что-нибудь придумаю... Сдвинув с прикроватного столика лампу, я втиснула туда свою бесполезную находку.

Казалось, сил не осталось ни на что. Время – восемь вечера. Можно дать себе немного расслабиться и подремать пару часов, прежде чем... Взгляд уткнулся в мольберт с незаконченным пейзажем. Я стукнула себя по лбу – точно! Вот почему обложка показалась такой знакомой – композиция напоминала ту, что я писала накануне. Не прямо копия, но похожий общий настрой – сосны, небо, замок, снег.

Нет, теперь точно не уснуть. Я решительно схватила кисти и принялась за работу. Дело пошло сразу, мне никогда еще так легко не писалось. Один мазок, другой... Иголки сосен с полотна кололи пальцы, морозное небо слепило глаза, отражаясь в плавном танце снежных хлопьев.

Усталость сменилась эйфорией – надо же, как хорошо получается!

Но внезапно ледяной порыв ветра накрыл меня с головой, закружил, затряс... реальность вокруг извивалась и схлопывалась, в голове звенело, совсем как тогда, в библиотеке. Все краски вдруг залило черным, и, судорожно вдохнув, я, кажется, отключилась.

* * *

Первой мыслью было: «Надо закрыть окно». Поворочавшись немного, я почувствовала, что лежу отнюдь не в своей мягкой постельке, а на чем-то холодном и мокром. Нос предательски ныл – судя по всему, именно на него пришлось мое падение.

В глаза усиленно пробивался яркий слепящий свет. С тихим шипением я перекатилась на бок. Рука саднила похлеще носа, но цена за боль была оправданной – приподнявшись на локте, я наконец получила возможность осмотреться.

Вокруг была непролазная чаща! Белым-бело. С ярко-голубого неба медленно спускались холодные, мокрые снежинки. Явно не сезон для прогулок – кругом одни деревья и снег, ничего больше... Как я здесь оказалась вообще? Ведь только что была дома...

Да... Погодка как-то не задалась. Или тут всегда так? По ощущениям – легкий минус, но хоть ветра нет, и на том спасибо. Может, это сон? Перетрудились маленько, за неделю устала, пришла домой и заснула... Надеюсь на лучшее, я задрала рукав и что было сил ущипнула себя. Чуда не произошло.

От мороза я почти не чувствовала пальцы на руках. Как могла потеплее закуталась в тонкий свитер. Для ноября как-то жестковато... Кроме того, ближайший к моему дому лес – точнее, полуголая лесополоса, других поблизости не водилось – был в четверти часа езды. Меня что, похитили?..

Я завертела головой. Похитителей не обнаружилось. Но даже если во мне внезапно проснулся лунатизм – или как там это называется, когда ходишь во сне, – вряд ли я дошла бы сюда своим ходом.

Как бы странно все это ни было, главная задача сейчас – найти укрытие, желательно такое, где тепло, есть горячая вода и... теплые ботинки! Обязательно нужны теплые ботинки. Представляю себя: в джинсах и домашних тапках с кроличьими мордочками, благо хоть свитер не успела снять...

В голове откуда-то всплыли твердокаменные основы выживания в зимнем лесу, а конкретно – самая главная из них: постоянно двигаться, не останавливаться и ни в коем случае не засыпать. На покачивающихся ногах я встала, полная решимости не замерзнуть насмерть. Под ногой кто-то оскорбленно хмыкнул.

– Еще по голове меня пни, коротышка!

Тут-то мое девичье самообладание и подвело хозяйку. Я отпрыгнула в сторону и истошно завопила. Потеряла равновесие, схватилась за ближайший куст – он,

гад такой, не оправдал возложенных на него надежд – и плюхнулась прямо в сугроб, злая, но не сломленная. Какая я коротышка?! Ровно сто шестьдесят сантиметров чистого обаяния! Да что он о себе возомнил? И кто этот – он...

– Давай-давай, громче кричи, не все волки в округе услышали, – саркастично заметил голос. Приятный, хоть и нахальный, мужской голос. Откуда он взялся? На небольшой полянке, где я очнулась, никого больше не было.

– Ты кто? Покажись! – как можно более уверенно выкрикнула я из-за куста, стараясь на всякий случай придать лицу выражение человека, полностью контролирующего ситуацию. Сказала, и тут же приуныла – вышло громковато. А ну как и правда волки тут водятся? Хотя от моего визга и лавина бы, наверное, сошла. Вон, горы неподалеку нависают весьма угрожающе...

– Да здесь я, здесь! Пока ты тут валялась в отключке, меня замело.

– Замело?.. – растерянно переспросила я. Действительно, голос ведь раздавался откуда-то с земли, значит, по логике, говоривший там...

– Кончай болтать, сударыня, и доставай меня. И без этих вот всяких криков попрошу. Голова и так раскалывается от перемещений из вашего мира. Больно не любит он своих отпускать...

«Из вашего мира»? Интересненько... Надо подыграть – вдруг удастся понять, что за чертовщина происходит вокруг. И что еще за «перемещение»?

Неохотно выбравшись из-под защиты уже ставшего родным и близким куста, я сделала несколько шагов к месту, где пять минут назад пришла в себя.

– Теплее, теплее, еще чуть-чуть! – голос не терял возможности поруководить мной. Вообще, сам коротышка! Раз его из-под снега-то не видно...

Мои обвинительные размышления наткнулись на преграду. Точнее, нога наткнулась на что-то твердое, прервав эти самые размышления.

– Ой! Ну ты и садистка! – слышалось снизу. – Сказал же – стоп!

Я опустилась на корточки. Под самыми кроличьими мордочками со свисающими ушами показалась книга. Та самая книга, которую я под неясным мне самой внутренним порывом утащила из университетской библиотеки! Аккуратно взяв в руки том, я рукавом стерла с него снег. Обложка изменилась: теперь посреди леса – точь-в-точь такого, какой окружал меня сейчас! – стоял мужчина лет на десять старше меня. Видок у него был тот еще – костюм из дубленой кожи со вставками серебристого металла покрывала теплая звериная шкура. Заканчивали образ массивные ботфорты по колено. Скорчив зверскую рожу, он нагло ухмыльнулся и сложил руки на груди.

Само собой, поразительнее всего для меня был не вид мужчины и даже не снег, падающий большими хлопьями с неба внутри обложки. А факт того, что живой человек разговаривал со мной, будучи двухмерным. Если только...

Искоркой полыхнула догадка. Вдруг это – не книга, а, к примеру, планшет? И мужчина вещает с помощью самого обыкновенного интернета и не менее заурядного мессенджера. Однако надежда не оправдалась – покрутив книгу в руках, я обнаружила, что никакого фокуса тут нет и внезапные изменения законов физики необходимо принять как данность.

Неужели я и правда переместилась? Это – какой-то другой мир? Чутье подсказывало, что такого чистого воздуха в лесополосе за дорогой не встретишь. Да и сосны были какие-то не сосновые – шишки странной изогнутой формы, я таких ни разу не видела...

В тихом ужасе я перевела взгляд на мужчину, продолжавшего изучающе глядеть на меня из книги.

– Что, так и будем пялиться? Рагон Сомаль, к твоим услугам. Считай, познакомились. – Насмешливый взгляд сменился прищуром. – А теперь полезай-ка на дерево. Нужно осмотреться.

Какое, к черту, дерево? Что этот наглый тип о себе возомнил? От негодования волосы зашевелились. Однако надо отдать мужчине должное – гнев отрезвляет лучше дубины.

– Что же, мистер Книга может позволить себе путешествие между мирами, а взобраться на обычное дерево – выше твоих сил? – Я подняла брови. – Нашел

дурочку!

– Нет, я, конечно, мог бы, да формы не те, – он развел руки, указывая на рамку. – Боюсь, искать дорогу до замка тебе придется самой. А также разводить костер, добывать пропитание для своего брэнного тела, – встав в позу, он картинно загибал пальцы, – что там еще? Ах да. Нести меня, ибо я – единственная твоя возможность выбраться из леса живой. Ночью здесь находиться крайне небезопасно...

Одно я знала точно – взбираться вверх по холодной сосне мне хотелось в последнюю очередь. А вот «замок» – звучит неплохо! Вряд ли это настоящая крепость, правда? Скорее, отель или... даже не знаю. Память вдруг царапнула возвышающаяся над сосновым лесом черная башня – я как раз заканчивала писать ее, когда меня переместили (или я сама переместилась?) на эту снежную полянку. Странно, почему башни не видно поблизости? Что-то мне подсказывает – именно туда мы и направляемся, слишком явное совпадение. Ладно, главное, чтобы там было тепло.

Я еще раз оглядела Рагона – ну ведь явно издевается! Стоит, выжидает... Развлечения у них тут такие, что ли? Украсть ни о чем не подозревающую девицу, и пошло-поехало – полоса препятствий?

– Давай начистоту. – Я крепче сжала томик. – Почему я оказалась здесь? Ты это устроил? И почему ты находишься в книге?!

Рагон закатил глаза.

– Эх, вот всегда так... А ведь я каждый раз надеюсь, что обойдется без этих вопросов... Нет бы кто сразу пузо о сосну почесал – хоть какая-то радость для одинокого путеводителя...

Он смахнул невидимую глазу слезинку и продолжил уже будничным тоном:

– Значит, так. Ты оказалась здесь, потому что так надо. Рассказывать об этом я не уполномочен. Организовал это дело не я. В книге, которую ты держишь сейчас, – как бы понятнее объяснить такой невеже... – живет моя душа. Раньше я был как ты – ходил, бродил, спотыкался о новых знакомых. А потом оказался здесь.

Душесщипательно... Внезапное пробуждение посреди ледяного леса оставило после себя кое-какие плюсы – к примеру, переселением человеческой души в книгу меня было уже не удивить. Действительно, ну что тут такого? Мало ли... А вот я, вообще-то, только что дома была и через секунду оказалась черт знает где – вот это я понимаю, катастрофа!

Снег тем временем пошел сильнее, заметно холодало. Нет времени вести светские беседы, надо позаботиться о том, как бы поскорее оказаться в этом замке.

– «Так надо», значит. Ну допустим. Ладно. И кто же мне сможет все объяснить?

– Ректор, – просто ответил Рагон.

От него так и веяло доброжелательностью, радушием и готовностью помочь. Я напряглась.

– А с чего это вдруг ты стал таким милым?

– Видишь ли, сударыня... – вздохнул он. – Своими глупыми вопросами ты все испортила. У нас, путеводителей, есть правила, которым нужно подчиняться. В том числе отвечать на прямые вопросы владельца только правду. Сейчас мой владелец – ты, такое распоряжение.

Вот радость-то! Распоряжение у него... Я переступила с ноги на ногу. Стоять в тапках на снегу – то еще удовольствие. Стоп! Ведь он только что сказал...

– Что там насчет единственного шанса выбраться живой?

– Ну... Путеводитель я или кто? Я этот лес знаю как свои пять... Правда, ума не приложу, почему мы оказались здесь, а не во внутреннем двореке академии, но... Пойдем уж. Смотри, – Рагон активно тыкал изящным пальцем куда-то за пределы своего «жилища», – во-о-он та гора должна быть по правой стороне. Пока держи курс туда, потом – на юго-запад, я покажу.

– Вот так бы сразу, – победоносно вздернув нос, сказала я. – А то развел тут цирк... Я – девушка серьезная вообще-то.

– Ага, сейчас, – Рагон хмыкнул. – Знаешь, как скучно годами торчать на полке? Пусть хоть кто-нибудь упрекнет меня в стремлении немного повеселиться...

* * *

Он летел над горами, в кои-то веки с наслаждением вдыхая воздух родного мира... Между кожистыми белыми крыльями свистел ветер, внизу – лишь снег и зелень сосен. Аравель прикрыл глаза. Последний раз он давал волю драконьей ипостаси, по ощущениям, несколько веков назад. Как же долго он спал!

Всего пару часов назад очнулся в пещере, куда его привела одна милая девушка по имени Аллия. «Скорее, – подгоняла она, – только так мы сможем избежать войны с ральмонцами! Только так мы сможем всех спасти...»

Это было особое место – место Силы, где возможно практически любое колдовство. Один из узлов, сплетших в себе тонкие нити мира, созданного тысячелетия назад кучкой любознательных джиннов-исследователей. Этаким заповедник... Или пристанище для уставших от вечной жизни творцов?

Какой чудной казалась девчонка! Одна, пошедшая против всех, она покорила его своей силой и волей к жизни. Аравель никогда не встречал живого существа, настолько рьяно, почти маниакально шедшего к своей цели. А как она ластилась к нему, прижималась всем мягким телом и тихонько мурлыкала песенки на незнакомом языке в те редкие ночи, когда они были наедине! Он помнил до сих пор запах ее медовых волос, сладкий привкус губ, тепло тела...

Воспоминания больно хлестнули Аравеля по щеке. Совсем как Аллия – своим переливающимся посохом, сотканным из самой радуги, прямо перед тем как он потерял сознание...

Старый шрам саднил до сих пор.

Белый дракон кувыркнулся в воздухе и с ревом изрыгнул пламя прямо в безрадостное серое небо. Вокруг так все изменилось... Аравель помнил родной мир зеленым и цветущим, а не безжизненной ледяной пустыней. Интересно, что стало с академией? С Аллией, этой предательницей? Чем окончилась война?

Зоркий янтарный глаз заметил вдалеке одиноко бредущую в снегу фигурку, судя по телосложению – женскую... Странно. До академии несколько часов пешего пути, вокруг – ни души, что она делает здесь одна?..

Глава 2

В дверь осторожно постучали. Астор устало поднял глаза. Только-только сел за работу, и вот опять – кому-то что-то надо.

– Ну кто там еще?

Украшенная резьбой деревянная дверь со скрипом приоткрылась, и в кабинет ректора вошла молодая женщина, смущенно поправляя длинные волосы, собранные в роскошную серебристую косу. Астор вспомнил ее – новый ассистент фарна Элегиаса, декана факультета артефактологии. Он просил уделить этой малышке особое внимание... и предупреждал, что в скором времени она заглянет. Маори, стало быть. Та самаямышленная полукровка.

– Фарн Астор, у нас небольшая проблема с материалом. Фарн Элегиас хочет лично с вами поговорить.

Девушка была явно взволнована и с любопытством глазела по сторонам – она была здесь впервые, в кабинет ректора не заходят просто так.

Тут было на что взглянуть – принимая во внимание излишнюю любознательность некоторых студентов, Астор хранил самые ценные артефакты и свитки здесь. О некоторых из этих вещей жители Альсторна лишь читали в книгах. Стойки с потрясающими старинными жезлами и оружием, витрина со сверкающими самоцветами, огромные, до потолка, стеллажи с древними фолиантами...

В центре кабинета находилась статуя из сгустков воздушных потоков – Маори знала, что такие бывают, но увидеть собственными глазами! Древняя магия джиннов... Мастеров, способных сотворить такое, давно нет в живых. Статуя все время была в движении, невесомые, белые с голубыми потоки перетекали один в другой, смешивались и снова разделялись. Красота!

Астор проследил за взглядом девушки и тепло улыбнулся.

– Благодарю за сообщение, эсса. Прошу вас, подождите здесь, – он указал на одно из кресел, стоящих напротив камина. – В мое отсутствие ведите себя сдержанно, однако смотреть на мои коллекции не возбраняется.

– Да, фарн.

Маори склонила голову и послушно присела на кресло.

Как только за ректором закрылась дверь, она вскочила и направилась прямо к статуе. Можно смотреть, говорит? Ну как упустить такую возможность! Маори семь лет провела в академии, обучаясь на артефактолога, и окружающие ее сейчас предметы воспринимала не иначе, как сокровища.

Стенд, над которым парила статуя, сверкал гравировкой: «Аллия Лейтис. Эра спасительницы». Чуть ниже находилась приписка более мелкими буквами: «Солнце, сокрытое метелью – отражение вечной жизни». Маори подняла брови.

– Очень интересно... – пробормотала она.

Аллию знали и почитали, именно она спасла Альсторн от раскола пять веков назад, тогда же ударили первые морозы. Однако слова неизвестного скульптора о девушке-героине были довольно странными, ведь для спасения мира ей пришлось отдать свою жизнь. Ни о какой вечности в ее печальной истории не было и речи... Хотя, возможно, изречение имело сакральный смысл?

Из размышлений Маори вырвал невнятный шепот откуда-то сбоку. Девушка развернулась на каблуках – звук исходил от витрины с драгоценными камнями. Они сверкали и манили к себе, дюжина штук лежали каждый в своем углублении, идеально повторяющем форму камня. Крест-накрест каждый из них пересекала тонкая черная цепь. Маори подошла поближе – в центре красовалась выпуклая золотистая капля размером с ладонь. По обе стороны от нее находились камни других цветов и форм, чуть поменьше. Шепот стал громче, Маори разобрала слова: «Ты... слышишь меня?»

Глаза девушки полезли на лоб. Это тоже джиннская магия?! Или что похлеще... Что ж, надо разобраться, все ради науки! Жаль, открыть хрустальную крышку не представлялось возможным – ректор, разумеется, запечатывает такие вещи охранными заклинаниями, можно даже не пытаться. Но попробовать завязать разговор показалось хорошей идеей – нечасто попадаются ищущие собеседника волшебные камни.

Маори уже открыла рот, подыскивая слова, как дверь в кабинет открылась – фарн Астор вернулся. С порога он улыбнулся:

– Ну вот и все.

Хоть и сказано это было дружелюбно, с улыбкой, но от ректора всегда веяло какой-то опасностью, что заставляло чувствовать дискомфорт всех, кто находился поблизости.

Пересилив себя, девушка улыбнулась в ответ.

– Фарну Элегиасу пока не пригодится моя помощь? Материал был в крайне нестабильном состоянии, и я думала...

– Нет, останьтесь, мне нужно обсудить с вами кое-что. Ваш наставник справится в одиночку.

Фарн Астор неторопливо прошел к столу и уселся в резное кресло. Голова раскалывалась. Очередной приступ мигрени, будь он неладен! Девчонка до сих пор не появилась в замке, а ведь с момента телепортации прошло уже почти два часа. Как раз тогда, когда академии больше всего нужна террийка, что-то пошло не так. Фарн мысленно поставил себе галочку – наподдать как следует мальчишке Рагону за несоблюдение контракта...

Не в силах сфокусировать взгляд, пальцами правой руки он сдавил виски и, глубоко вздохнув, оценивающе посмотрел на Маори. Пугается, пугается малышка... Впрочем, можно закинуть удочку, а там посмотреть, что будет дальше. Фарн задумчиво прошелся по кабинету. Лучше всего, конечно, было бы предоставить девушке обсудить все с непосредственным начальником... Тот к любому найдет подход, а уж в этом деле нельзя совершить ошибку. Астор снова взглянул на Маори.

– Дорогая моя, – миролюбиво произнес он. – Не надо так нервничать, мы с вами должны только дружить, и никак иначе. Хотите травяного чая?

Маори смотрела, как ректор засуетился над небольшим неприметным столиком возле окна, щелчком пальцев призвал из серванта пару чашек и налил в них горячую ароматную жидкость из кувшина. Сейчас он выглядел вполне обычным и добродушным человеком, если не брать в расчет исходившую от него силу. Длинная мантия цвета ночного неба, тиара ректора с россыпью самоцветов на совершенно седой голове, благородное лицо... Интересно, сколько ему сейчас?

Присев в предложенное кресло, Маори взяла чашку из рук ректора. Запах был потрясающий – явственно угадывалась зимняя вишня, какие-то пряные травы и что-то еще, неуловимо-сладкое.

Фарн удовлетворенно кивнул и уселся в кресло напротив.

– Итак, полагаю, обучение в самом разгаре. Фарн Элегиас очень хвалит вас, говорит, что вы – девушка незаурядного ума и широких взглядов. Это – именно то, что требуется в вашей профессии. Расскажите, над чем вы сейчас работаете?

Маори озадаченно уставилась на собственные колени. Он ведь только что вернулся из лаборатории и в курсе исследований! Ладно, пойдем на поводу странностей ректора...

– В данный момент мы с фарном Элегиасом исследуем материальную составляющую коллекции жезлов, найденных в пещере под горой Мадмор. Пока что работаем со стихийной ветвью. Расщепление прошло успешно, но воздушный жезл нестабилен – мы засекли защитное поле, что невозможно для материала его структуры. Когда он стабилизируется, я еще раз проведу расчеты... Нужно выяснить, что за примеси были использованы в его создании, чтобы сделать дальнейший прогноз...

Ректор понимающе покивал.

– Стало быть, работы вам прибавилось? – Он поставил чашку на стол и качнул головой. – Что ни говори, а Верховные джинны, да упокоятся их бессмертные души, знали, как создавать по-настоящему гениальные вещи. Все, что остается

нам, – пытаться перенять хоть часть их мудрости и приумножить ее.

Фарн Астор поднялся и прошел по кабинету. Остановился у панорамного окна, подставив испещренное морщинами лицо холодному зимнему солнцу.

– Знаете, что говорил мой наставник, фарн Оливес, когда я только поступил к нему в ученики? – Он обернулся на Маори; та молча покачала головой. – Он говорил: «Память – самый дорогостоящий из всех материалов». Наши бесплотные отцы, создавшие мир, где нам посчастливилось жить, обладали силой, которую сложно себе вообразить. Спустя столько веков мы можем лишь гадать, что послужило причиной их внезапного исчезновения.

Фарн оторвал взгляд от окна и взглянул на девушку в упор.

– Однако крупницы джиннской магии дошли до нас в их изобретениях. Нам нужно только научиться правильно распоряжаться этой силой. И чем дольше я живу, тем больше понимаю, что одной жизни для этого катастрофически мало.

Он сделал ударение на слове «правильно». Маори нервно сглотнула. Что-то сейчас будет... К чему, интересно, он ведет? Вряд ли это простой, ни к чему не обязывающий ностальгический монолог.

– Вижу, вам пришелся по душе мой чай, – вдруг заметил фарн. Девушка опустила взгляд на почти пустую чашку и кивнула. Да, ничего себе чаек... Только печенек не хватает для поддержания душевной беседы! – А вы знаете, как готовят этот сорт? В приготовлении чая нет ничего сложного, однако по моему личному заказу сюда добавляют особый ингредиент. – Он весело подмигнул.

Маори напряглась.

– Что же это за ингредиент?

– Щепотка живой пыльцы на одну унцию, – полушепотом заговорщицки ответил он.

Ничего себе! Маори с ужасом уставилась на ректора.

– Но... Разве общепринятые законы не распространяются на ректорат? То есть... это ведь против правил!

Маори знала, что живая пыльца – результат принудительного полного разложения какого-либо артефакта. Во всех академических учебниках по праву было четко сказано: такого рода деятельность запрещена. Артефакты в известной степени тоже живые существа, и лишать их жизни ради пыльцы (пусть и ценного ингредиента) неэтично и в корне неправильно, а уж добавлять ее в еду... Ради увеличения срока жизни? К горлу подступила тошнота.

Фарн кивнул.

– Увы, ради всеобщего благополучия и поддержания нашего мира приходится чем-то жертвовать. – Он развел руками. – Чего мог бы достичь фарн, живя всего, скажем, один век? Уж вы, как исследователь, должны это понимать.

Маори поняла: если сейчас не ответить утвердительно – неизвестно, что с ней будет дальше. Увольнение? Ссылка? Или что похуже... Академия заведует всеми делами мира, ничто не укроется от вездесущих глаз. Чего теперь ждать от ректора, она не знала и боялась даже предположить, учитывая его положение и связанные с этим возможности.

– Я... Да, я вас понимаю. – Маори взяла себя в руки, хотя внутри все полыхало от негодования. Да еще и треклятый чай вот-вот польется назад.

Фарн Астор с улыбкой подошел к девушке и положил руки ей на плечи. Маори слегка обмякла под неестественной тяжестью ладоней.

– Я рад, что мы нашли общий язык. Верю, мы сработаемся. – Он пристально посмотрел ей прямо в глаза. – Жду вас через два дня у себя в это же время для обсуждения некоторых корректировок в вашей работе. Фарн Элегиас, как вы понимаете, в курсе.

Она выдержала тяжелый взгляд ректора. Силы тринадцати, что здесь у них творится? За время ее учебы ректорат ни разу не давал повода усомниться в порядочности правления. Одно Маори знала точно – смириться с таким произволом ей не под силу. Уходя из ректорского кабинета, она изо всех сил сдерживала дрожь в коленях. И дала себе обещание – сделать все, что только

возможно, чтобы прекратить это беззаконие.

* * *

– Ну зачем так размахивать руками? Э-э-э-э! Поосторожнее! – Книга в моих руках то и дело возмущалась, стоило ускорить шаг или поскользнуться.

– Будешь много болтать, оставлю тебя тут. – Я остановилась, чтобы перевести дыхание, и взглянула на обложку, где, вцепившись в одну из сосен, стоял позеленевший от тряски Рагон. – Ни дорог, ни даже тропинок, ничего... Одни сугробы да лед! Неужели мы в такой глуши?

– Да, мы в глуши.

Рагон сплюнул под ноги, глубоко вздохнул и продолжил:

– Я, как уже говорил, без понятия, почему мы оказались в лесу. Но умоляю тебя, давай немного передохнем. – Он картинно сложил руки в молитве. – О прекрасная госпожа, снизойдите до черни в лице вашего покорного слуги и хоть на мгновение прекратите эту жуткую пытку!..

Я рассмеялась.

– Уже отдохнули! Вот-вот отморожу пальцы на ногах, тебе-то хорошо говорить...

Вдруг высоко в небе вспыхнул огонь. От неожиданности я выронила книгу. Снизу слышалось сдавленное «О-о-о-ох».

– Что это было? – Я присела на корточки и схватила путеводитель, во все глаза глядя на Рагона. – Ты видел?

– Ничего я не видел.

Рагон раздраженно отряхивал дубленку. Видимо, от падения не удержал равновесие. Он бросил на меня недовольный взгляд, но, оценив перепуганные глаза, мигом посерьезнел:

– Ты чего?

– Там был огонь! Только что, в небе... – прошептала я. Это было уже слишком. – Прошу, скажи, что это у вас в порядке вещей!

Рагон побледнел.

– Так, спокойно.

Он наклонил голову, задумавшись. Через мгновение хмыкнул и продолжил:

– Это, конечно, не в порядке вещей, но и не из ряда вон событие... Раньше такое случалось. Но это было очень давно... – Он резко замолчал и посмотрел на меня, поджав губы. – Главное, продолжать потихоньку двигаться, доберемся до замка – ректор мигом разберется...

Вот радость... Дожить бы до этого ректора! Он тут, похоже, вроде панацеи от всех проблем. Без шуток – что-то подобное сейчас пришлось бы очень кстати. Задним числом вдруг вспомнился огромный темный силуэт, мелькнувший рядом с пламенем и быстро скрывшийся в облаках. Ничего себе тут птички...

Я вздохнула и вновь подняла глаза. Небо было все таким же серым, падали снежинки, вдалеке маячили облака – ничего необычного.

– Ладно, тогда пойдём.

Поднявшись, я торопливо засобиравлась – так, книгу взяла, себя в руки тоже взяла, тапки на месте... Отлично.

Боковым зрением я вдруг уловила какое-то движение справа и обернулась. Передо мной стоял высокий блондин с яркими глазами золотистого цвета. И как только подкрался? Его левую щеку пересекал внушительный шрам, однако лицо это не портило, скорее придавало еще больше обаяния острым, хищным чертам. Изящное, но в то же время крепкое тело было окутано серебристой тканью, под которой угадывались очертания легкой рубахи. На плече красовалась массивная брошь с витиеватым знаком посередине. Взгляд спустился ниже. Кожаные штаны в обтяжку?.. Я покраснела.

Незнакомец усмехнулся.

– Добрый день. – Он склонил голову в поклоне. Белоснежные волосы упали на лицо. – Я был неподалеку и случайно заметил вас. Вам нужна помощь?

От его голоса у меня предательски задрожали колени. Давненько такого не случилось! Конечно, всякое в жизни бывало... Около года назад я дала себе слово на время забыть об амурных делах и сосредоточиться на учебе. Пока что получалось.

Я опустила взгляд на книгу. Рагон, сощурившись, смотрел на меня, многозначительно качая головой. Предлагает не принимать помощь незнакомца? С одной стороны, парень действительно наводил какую-то жуть, один его шрам чего стоит. С другой – я откуда-то знала, что он не причинит мне вреда. Просто уверена в этом, хоть ты тресни. Так почему бы нет?..

– Собственно, вы кто? – Я уперла свободную руку в бок и повела плечом. – Вы – первый человек, которого мы с моим другом, – я кивнула на Рагона, – видим в этом лесу. И, насколько нам известно, никого тут быть и не должно.

Незнакомец улыбнулся. На книгу он едва обратил внимание.

– Зовите меня Аравелем, моя госпожа. – Он протянул руку. Я подала свою для рукопожатия, но он ловко перехватил ее и поцеловал заледеневшие пальцы. – Бог мой, да вы замерзли!

Удивительная наблюдательность... А то по мне не видно, что держусь на одном честном слове. У мужиков-то сапоги да шубки с плащами, а я?.. Однако внимание Аравеля было приятно. Он улыбнулся в ответ на адскую смесь моих эмоций, наверняка отразившихся на лице, и отстегнул свою брошь. Явно тяжелая ткань медленно опустилась в его руки. Аравель расправил плащ и набросил мне на плечи, застегнул брошь изнутри и прикрыл ее, нежно задрапировав мое промерзшее тело. Как же стало тепло! Ткань – действительно тяжелая, но вместе с тем тонкая – будто вообще не пропускала холода.

Аравель остался стоять в одной рубашке, но, кажется, совершенно не страдал от этого.

– А как называть вас? – Аравель убрал выбившуюся прядь с моего лба и заглянул в глаза.

– Рита... – Я запнулась. – Маргарита. – У меня земля из-под ног уходит от его взгляда, но именем пусть зовет полным! Куда Рите с Аравелем-то тягаться?

Рагон не выдержал:

– Соцпомощь замерзшим и голодающим подъехала? А мне, пожалуйста, бокальчик нефильтрованного и бифштекс. Не прожаривать.

Его голос так и сочился ядом. Сам он стоял, сложив руки на груди, и недовольно глядел на путника.

– Помощь предлагается лишь прекрасным дамам, – Аравель сделал жест рукой в мою сторону. – А ты, как я понимаю, обыкновенный контрактник.

Он впервые удостоил Рагона внимательным взглядом. Вдруг лицо его вытянулось. Он подошел ко мне и, будто не веря глазам, стал вглядываться в Рагона. Вопросительно посмотрел на меня – можно взять книгу? Я протянула ему путеводитель. Аравель под протестующие возгласы Рагона приблизил его к самым глазам.

– Это ты? Как ты оказался здесь?.. – едва слышно спросил он.

Рагон перестал сыпать язвительными комментариями и кинул на Аравеля оценивающий взгляд. Что-то промелькнуло в этом взгляде... Узнавание? Однако через секунду его глаза будто затуманились, и он снова встал в позу:

– Я первый раз тебя вижу. Нечего зубы заговаривать! Нечисти никакой здесь отродясь не водилось, но ты мне просто не нравишься. – Даже в своем положении Рагон ухитрился посмотреть на Аравеля свысока. – Мы идем в академию, и ты знаешь, что это значит. Попробуй нам помешать – мигом отправишься в ссылку по воле ректора.

Аравель сощурился. Он уже готов был ответить что-то явно столь же дерзкое, но я его опередила. В конце концов, есть сейчас дела более насущные, чем

выяснение отношений.

– Аравель? – Я прокашлялась. Непривычное имя произносить было как-то странно. – Вы, случаем, не заметили огня в небе по пути... куда вы там шли?

Он перевел на меня взгляд. От прошлых эмоций не осталось и следа, теперь он был сама любезность.

– Предлагаю перейти на «ты». – Аравель обезоруживающе улыбнулся и протянул мне книгу. – Я, в общем-то, простой парень... Не видел я ничего. Какой огонь? Никогда не слышал об огне, самовольно вспыхивающем в небе... Разве такое возможно?

– Видимо, возможно. По крайней мере, только что я видела его прямо вон там.

Я махнула рукой, указывая направление.

«Простой парень» собрал лентой белоснежные волосы в хвост, поиграл массивным «простецким» перстнем, украшающим левую руку, и так же просто пожал плечами.

– Может, тебе показалось? – Он подмигнул. – Судя по всему, ты – новоприбывшая? Мало ли что может привидеться от стресса, тем более после перемещения...

Я закатила глаза. Понятно. От этого типа сейчас ничего не добиться. Перевела взгляд на Рагона – тот развел руками.

– Нам пора, – сказал он. – Прямо за холмом начинаются земли академии. Оттуда до замка – рукой подать. Надо поторапливаться.

Я с сожалением провела рукой по плащу. Мягкий. Придется отдавать... Аравель уловил мое движение и взял за руку. Сердце пропустило удар и рухнуло куда-то в направлении пяток.

– Пока оставь себе... Маргарита. – Он сжал мою ладонь. – Я пойду с вами.

– Так нам по пути? – Рагон сложил руки на груди. – Зачем же тебе в академию, позволь спросить?

Аравель будто не заметил снисходительного тона, он смотрел только на меня. И от его взгляда я готова была растечься в маленькую мурлыкающую лужицу...

– Я вообще-то собираюсь поступать, – сказал он. Рагон удивленно моргнул. – Способности, видишь ли, обнаружились. Собственно, туда я и направлялся, когда встретил вас двоих.

А я? Я собираюсь поступать? И если да – то куда, собственно? Мало-помалу до меня начинало доходить, что это за замок и почему всем заведует ректор. Новоприбывшая? Приятно познакомиться... Интересно только, как убедить этого ректора вернуть меня домой. Наверное, скоро меня хватятся... Когда не приду на учебу – уж точно. За последний семестр я не отлынивала от занятий ни разу. Начнут искать. Только дописанная картина и недопитый чай – вот все, что осталось от меня в родном мире...

– Пойдемте, раз пора, – услышала я собственный голос. – Не будем заставлять ректора ждать.

Шли мы бодро. Я держалась как могла, чтобы не дать вдруг нахлынувшей ностальгии по дому вырваться наружу. Рагон то и дело подшучивал над Аравелем, тот добродушно отвечал. Я была в своих мыслях, где-то далеко... Но когда мы ступили на вершину холма, тоску как ветром сдуло – от открывшейся красоты перехватило дыхание.

Величественный замок с картины я узнала сразу. Он располагался внизу, в долине, в окружении множества небольших домиков с остроконечными крышами. С двух сторон долину окружали холмы и горы, мягкий спуск был только в том месте, где стояли мы. Городок вокруг замка плавно перетекал дальше, прячась между скал и уходя куда-то за них. С такой высоты небо вдалеке казалось бирюзовым. Изобразить бы такой цвет на холсте...

– Красиво, правда? – Рагон увидел мое восхищенное лицо. – Мы почти пришли. Эй, как там тебя, парень, чего истуканом встал?

Аравель сосредоточенно смотрел на замок. Оглядывал долину, едва видные вдалеке очертания парков, улиц, будто мысленно сравнивая с чем-то... В его взгляде читалось облегчение.

– Аравель?

Я подошла сзади и дотронулась до его плеча. От моего прикосновения он вздрогнул, однако тут же взял себя в руки и улыбнулся.

– Я... Задумался. Ни разу не видел академию с такого ракурса.

– Да-да, очень живописно, – нетерпеливо протянул Рагон. – Пошли. Вниз пробираться будет полегче, чем в гору. Мигом дойдем.

Глава 3

Астор взглянул на часы. Без четверти шесть! Где девчонка? Он ощущал ее присутствие в пределах Альсторна, однако точное местоположение было для него загадкой. Остается только ждать... Времени совсем немного, уже завтра должны пройти вступительные испытания. Ректор подошел к окну, откуда открывался вид на студенческий городок и окрестности. Его кабинет располагался на самом верху одной из башенок академии, и увидеть оттуда можно было многое.

Десятки домов в окружении скал, ухоженные скверы, небольшой рынок на главной площади, туда-сюда снуют жители... Все как на ладони, и он – будто сам создатель. Такой чудесный мир, такие интересные люди... По-настоящему разные. Чистокровных здесь было мало, насколько знал Астор по последней переписи. В ком-то – орочья кровь, в ком-то – примеси эльфийской, гномьей, джиннью, туриэльской... Ректор вспомнил одного ученика – чистокровного туриэля – и поморщился. Огромные черные глаза-бусины и зеленая кожа у разумного создания внушали ему, эльфу-полукровке, легкое отвращение. Однако все они нужны и важны. Каждый – винтик, благодаря работе которого академия остается на плаву уже пять веков. Пока остается.

Ректор задумчиво прошелся по кабинету. В последнее время творится что-то неладное... Не так давно он видел странное сияние в небе со стороны Пустошей, совсем недалеко от академии. Фарны перешептываются за спиной – не надо быть ясновидящим, чтобы это понять. Они тоже что-то чувствуют. Акриловые кристаллы – бережно хранимое наследие Верховных джиннов – гудят не переставая последний месяц, а это может значить лишь одно. Узлы, соединяющие мир, натянуты и вот-вот могут разорваться. Если это произойдет, миру, что Астор хранил и всеми силами защищал, придет конец...

Ректор прочел очищающее разум заклинание. Еще не хватало впасть в панику. Нет, именно сейчас он нужен своему миру, как хладнокровный и мудрый правитель. Хорошо, что в Совете есть союзники вроде фарна Элегиаса, этот всегда на правильной стороне...

Астор снова нетерпеливо взглянул в окно и облегченно вздохнул. К городку приближалась молодая девушка – судя по разноцветному блеску, окружавшему ее, это была та самая террийка. В сопровождении высокого молодого человека. Ректор поднял бровь. А вот это не по плану...

* * *

«Добро пожаловать в Остерхоллс», – прочла я надпись на здоровенной резной табличке, украшающей высокие ворота городка.

– Рагон? – Я опустила взгляд на путеводитель. – А почему я могу читать здешние надписи? Неужели вы говорите на нашем языке?

Его черные глаза весело засверкали.

– На «нашем» – это на каком? – Рагон ухмыльнулся и покачал головой. – Здесь нет языков, сударыня. Мы просто все тут говорим и пишем одинаково, это создатели постарались. Иначе как смогли бы общаться между собой представители различных рас и миров? Разучивая языки друг друга, все потеряли бы кучу времени!

Я ошарашенно округлила глаза.

– Различных миров? Хочешь сказать, я тут не одна такая?

От этой мысли почему-то стало обидно. Я закусила губу.

– А то! Скоро сама все увидишь, – пообещал Рагон.

Аравель пропустил меня, давая первой пройти в ворота.

Я хотела удивиться – неужели на входе нет охранников или часовых, хоть кого-нибудь, кто следил бы за порядком? А то, неровен час, забредут какие-нибудь... Вроде нас. Нервный смешок слетел было с губ, но, увидев, что происходит по ту сторону ворот, я подавилась хихиканьем.

Мы оказались на небольшой площади. В разные стороны от нее отходили пять дорог: прямо вперед продолжалась главная – самая широкая; остальные четыре были чуть уже. Кругом стояли фонари, мерцающие теплым фиолетовым светом. Снег тихо падал на улицы, оставалось только удивляться – куда он девается? Никаких сугробов тут не было. Потихоньку наступали сумерки. В некоторых домах уже зажглись первые уютные огни.

Все бы ничего на первый взгляд! Но прямо передо мной вдруг прошла девушка в теплом пальто, с мохнатыми заостренными ушками и хоботком вместо носа, сжимающая ладошку радостно шагающего рядом малыша с такими же... особенностями. Они весело щебетали друг с другом и, судя по возгласам малыша, явно намеревались успеть куда-то до закрытия.

Я сглотнула. В страшном сне не привидится! Как же надоело удивляться... Пусть на сегодня будет все, а? Я в беззвучной молитве подняла глаза к небу, однако нутром чуяла – это далеко не конец.

Оглянулась на Аравеля – тот явно был в своей тарелке в отличие от меня. Он перехватил мой взгляд и понимающе кивнул.

– Привыкай, – шепнул, подойдя ближе.

Конечно, тыкать пальцем в каждого встречного и вопить я не собиралась. Многие прохожие выглядели как обычные люди, за исключением кое-каких

вполне приемлемых, как я решила для себя, мелочей. Однако другие смотрелись весьма устрашающе. Мы прошли мимо парня, задумчиво покуривающего трубку у двери небольшого магазинчика. Помимо дополнительной пары глаз, красующихся на высоком лбу, он мог похвастаться также парой лишних рук, локтями которых упирался в стену здания. Парень приветливо улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, изо всех сил сдерживая желание со всех ног удрать обратно в лес. Остановила только мысль о том, что там вполне может встретиться какой-нибудь волк-переросток с восемью загребущими лапами. Потом путеводителем не отмашешься...

Немолодая женщина с совершенно голубой кожей; девчушка с двумя торчащими серебристыми косичками и пронзительно-красными глазами раза в три больше моих; серьезный полупрозрачный мужчина метра два с половиной в высоту с полным отсутствием ног... Судя по всему, они и не подразумевались – он просто парил в воздухе, торопясь куда-то по своим делам.

Наверное, так беззастенчиво пялиться на добрых горожан не очень-то вежливо, но я не могла удержаться – чем больше подробностей замечала, тем больше их становилось. Пройдя еще несколько шагов, я встала около низенького забора и несколько раз глубоко вздохнула. Аравель легко провел рукой по моей спине.

– В твоём мире что, все выглядят одинаково? – Он с улыбкой поднял брови. – На тебе лица нет.

Пока я судорожно пыталась подобрать подходящие ситуации слова – а находились пока только неприличные, – Рагон меня опередил:

– Её мир – скука смертная! Не в обиду, – жест рукой в мою сторону. – Древние технологии, люди, похожие один на другого... Только разнообразие животного мира впечатляет. – Он на мгновение умолк. – Однако разумом, к сожалению, они не блещут.

Аравель качнул головой – мол, понятно, что тут попишешь.

Я не выдержала.

– Нормальный у нас мир! – Я взглянула на Аравеля снизу вверх, словно извиняясь. – Просто тут... все ну слишком по-другому.

Оглядела улицу. Фонари горели все ярче – вот-вот наступит ночь. Я кивнула спутникам – пора двигаться дальше – и шагнула на выложенную камнем дорогу, ведущую прямо к замку.

По бокам от дороги были высажены клумбы – синие, красные, фиолетовые цветы, похожие как две капли воды на обычные розы, но в несколько раз больше. Красота! Интересно, как они растут в таком климате? За клумбами начиналась череда деревянных домиков – у каждого свой дворик с небольшой верандой, резные окошки, узорчатые невысокие заборчики, на уголках которых то и дело мерцали разноцветные огни. Повсюду слышны были голоса, откуда-то доносилась приятная мелодия – совершенно очаровательная смесь духовых инструментов. Повернувшись на звук, я увидела чуть поодаль большой двухэтажный дом с яркой красно-желтой вывеской. Местная гостиница? Или скорее ресторанчик. Похоже, я прибыла вовремя! Здесь явно в разгаре какой-то праздник.

По пути Рагон торопливо вводил меня в курс дела.

– Альсторн. Так называется этот мир, – с важным видом пояснял он. – Собственно, столица, где мы находимся, называется так же, поэтому не запутаешься. Остерхоллс – пригород академии, вокруг еще много подобных деревушек...

Я саркастично подняла бровь. Представляю, если бы на Земле была страна под названием «Земля». Уж точно, запутаться совершенно невозможно!

Задумавшись, едва не наткнулась на громко смеющегося мужчину, прямо на ходу обсуждавшего с друзьями предстоящий вечер. Судя по всему, они шли по направлению к ресторанчику, как и десятки других прохожих. Десятки, если не сотни!

– ...а на другой стороне мира у нас Ральмон, туда лучше вообще не соваться. В Ральмон ссылают преступников, признанных недостойными покровительства академии. Местные умудрились не поубивать друг друга и создать подобие страны, так что пришлось даже назначить регента... Так и живут уже лет тысячу. А правитель так и зовется «регентом» – по традиции.

– Здесь всегда столько народа? – удивленно перебила я Рагона, озираясь по сторонам. От переизбытка информации, свалившейся на меня, бо?льшая часть его слов прошла мимо.

– Обычно не так людно, но сегодня – последний день года, и прибыло много новеньких, чтобы попытать счастья на завтрашних вступительных испытаниях.

– Что еще за испытания? Разве не все, у кого обнаружили какие-то способности, имеют право обучаться?

Рагон покачал головой.

– Для того чтобы тебя приняли, нужно много готовиться – хорошо знать себя и свои возможности, практиковаться... Без этого кристаллы факультетов не почувствуют твою силу, и ты в пролете – жди еще год, чтобы попробовать.

Вот те раз... Каждый день практикуюсь в магии, чего уж там! Просто на месте не усидеть – дай только поколдовать да порефлексировать на тему своих возможностей... Хорошо, что поступать и тем более обучаться в мои планы не входит.

– И зачем же вам понадобилась я? – Во рту вдруг пересохло. – Надеюсь, не для проведения какого-нибудь кровавого ритуала?

Рагон повеселел.

– Конечно, постоянно так развлекаемся. У нас тут просто мир кровожадных убийц! – Отсмеявшись, он продолжил уже серьезно: – На самом деле ты просто должна была тут появиться, и все. Очередь подошла, такие дела.

Я с умным видом кивнула, старательно делая вид, что для меня это – обычное дело. По ходу дела разберемся...

Аравель не отходил от меня ни на шаг. И чего ему приспичило за мной увязаться? Еще на входе в город он вполне мог оставить меня на попечение Рагона и раскланяться. Уже был бы в академии, благо та находится недалеко от городских ворот. Я оглянулась на Аравеля. Тот шел, задумчиво глядя под ноги.

Странный... Его внезапное появление и подозрительное поведение не давали мне покоя. Но от самого Аравеля буквально разливалось тепло, я откуда-то знала: он – друг. Теперь бы еще удостовериться, что это не какая-то магия. Я похвалила себя за внезапную догадку, которая вполне могла оказаться правдой. А что, пора вживаться в роль! Ждать подвоха можно от чего угодно...

Примерно через четверть часа мы стояли около академии, обнесенной высокой каменной стеной. Ворота – всем воротам ворота! – были прямо перед нами. Каждая створка, метра три в высоту, высеченная из гладкого черного камня, представляла собой вложенные друг в друга арки, соединяющиеся сверху в мудреный узор. Ни ручек, ни отверстий, которые указывали бы на то, что эти ворота в принципе можно открыть и использовать по назначению, не было.

Рагон встрепенулся.

– Так, теперь открывай. – Поймав мой недоумевающий взгляд, он хлопнул себя по лбу. – Ой...

Внезапно виднеющаяся сквозь ворота центральная дверь замка со скрипом отворилась, и оттуда вышел высокий седой человек в мантии. На голове сверкала тиара с самоцветами. Я посмотрела на Аравеля. Тот глядел на приближающегося со странным прищуром. «Словно решая, жить ему или умереть», – мысленно добавила я и улыбнулась собственной шутке.

Седовласый дядька нетерпеливо взмахнул рукой, и ворота немедленно открылись. Мы прошли в глубь двора.

– Добрый вечер, дорогая моя! – Он как-то слишком быстро оказался рядом с нами. – Рад приветствовать вас в Альсторне, – и радушно улыбнулся.

– Вы ректор? – догадалась я.

Под тиарой удивленно вскинулись брови.

– Поразительная проницательность! Фарн Астор, собственной персоной. – Он шутливо погрозил мне пальцем. – А у вас, как я вижу, неплохие способности к ясновидению. Фарн Маркес точно это оценит.

Фарн? Видимо, это нечто вроде титула. Значит, этому дядьке я обязана тем, что оказалась посреди зимы в одних тапках? Отлично. Вот уж по кому я точно не буду скучать! Нужно только подгадать момент и узнать у него насчет моей быстрой и безболезненной отправки домой...

Вперед выступил Аравель. Он поклонился ректору.

– Приветствую, фарн. Я из семьи земледельцев, городка, что к востоку отсюда. – Он махнул рукой куда-то мне за спину. – Прошу вашего позволения обучаться в академии.

Ректор оценивающе взглянул на Аравеля.

– Ваше право, юноша. – Он сделал выразительную паузу. – Если вы успешно пройдете вступительные испытания. Среди заявок я вашей не помню, – сказал, сощурившись. – Однако свое позволение даю. Раз уж вы взяли на себя труд сопроводить нашу новую ученицу...

Фарн недобро взглянул на путеводитель в моих руках и продолжил:

– ...которая должна была стоять здесь четыре часа назад.

Рагон выдержал взгляд ректора и поклонился ему. Тот хмыкнул.

– С тобой я попозже разберусь. А сейчас, – улыбнулся он мне, – проходите за мной.

Ректор с видом, не терпящим возражений, развернулся и зашагал назад в замок. Мы поспешили следом.

Внутренний двор поражал тихим спокойствием. Здесь не чувствовалось той радостной суеты, что в городке. Раскидистые сосны возвышались над многочисленными парковыми тропинками и уютными скамейками, кругом росла невысокая, покрытая инеем трава.

Перед самым входом фарн вдруг замедлил шаг, повернулся ко мне и, глядя в глаза, радостно всплеснул руками:

– Добро пожаловать в Академию Верховных джиннов! Обитель истинной научно-магической деятельности!

Я заворуженно смотрела на него. Академия Верховных джиннов?.. Кому скажешь – не поверят!

* * *

Маори злилась. На ректора, который обвел вокруг пальца всю академию, на фарна Элегиаса, скрывавшего от нее все это время неприглядную правду, на себя... за то, что бессильна пока что-либо предпринять.

Она устало облокотилась на спинку стула. Скоро снова идти к ректору, брр... Мурашки от него по коже. Большой голубой кристалл, стоявший на столе прямо перед Маори, тихо зажужжал, уловив изменения в ее настроении. Девушка поспешно записала данные в блокнот.

Лаборатория, где Маори буквально поселилась на прошедшие три месяца, представляла собой просторную комнату с подсобкой. В подсобке хранились различные инструменты, в основной же зале ждали своего часа артефакты для рассмотрения. Здесь проводились и исследования – самые элементарные: проверка основных характеристик, влияние сторонней магии, наблюдение за материей в разных спектрах видения. Для более сложных манипуляций с артефактами был оборудован специальный подвал, однако там Маори бывала редко. По правую сторону от рабочего места фарна Элегиаса стоял высокий стеллаж, где аккуратными стопочками лежали документы на каждое находящееся здесь творение Верховных джиннов.

Маори сузила глаза. Только сейчас до нее дошло, почему бумажную работу все это время делал фарн Элегиас, не подпуская к стеллажу даже свою ассистентку. Наверняка там тоже что-то нечисто...

Откинув серебристую косу за спину и пригладив непослушную челку, Маори отодвинула к краю стола кристаллоскоп, собрала инструменты и встала. На сегодня пора заканчивать.

Немного придя в себя после разговора с ректором, она ждала объяснений от наставника, однако, зайдя в лабораторию, обнаружила, что его там нет. Как нет и жезлов, над которыми они работали последнюю неделю. Вероятно, получив помощь ректора, фарн Элегиас продолжил работу в своем кабинете. Либо ушел в основную лабораторию...

Девушка накрыла кристалл платком из непроницаемой ткани. Жужжание прекратилось. Результат на сегодня был более чем удовлетворительным – кристалл прекрасно пропускал свет, отражал инородную магию, даже откликался на эмоции, и в целом работал исправно, как подобает кристаллам связи этой коллекции. Когда с него спадет усыпляющее заклинание, можно будет попробовать использовать его по назначению. Возможно, получится даже изготовить нечто подобное, используя полученные данные. Просто мечта артефактолога-практика! Не так часто удастся повторить созданный Верховными предмет...

А завтра... Завтра начало нового учебного года. Маори вздохнула. Помимо работы в лаборатории с этого семестра она должна вести лекции у студентов. Если бы не последние события, она была бы безмерно этому рада!

Собрав вещи и шепнув настенным фонарям, что пора баиньки – те послушно потухли, – Маори вышла и закрыла дверь лаборатории на ключ. Теперь осталось доползти до своей комнаты, наскоро изучить учебный план, и можно отправляться в постель...

* * *

За спиной громко хлопнула дверь. Вот и все! Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать. Меня не могут отправить домой! Конечно, мысли о том, что столь ненавязчивое приглашение посетить Альсторн вряд ли оставит мне пути отступления, приходили в голову и раньше... Но надежда ведь умирает последней.

Я оглядела комнату, куда меня заботливо и совершенно бесцеремонно определил ректор. Она была довольно большой, да и обстановка милая – все такое деревянное, уютное... Справа от входа находился учебный уголок, между двумя большими окнами с металлическими решетками – здоровенная, почти двуспальная кровать. Тут даже камин имелся! И пара кресел около него.

Подойдя поближе, я рассеянно провела рукой по обивке. На ощупь – нечто вроде бархата, мягкое. Аккуратно присела на кресло. Огонь в камине дружелюбно и тепло потрескивал, но на душе все равно скребли кошки.

Академия изнутри оказалась сказочной... Даже на миг взгрустнулось, что под рукой нет фотоаппарата. До самого кабинета, куда нас вел ректор, я ошалело глазела по сторонам. Однако все очарование как рукой смело, когда в ответ на мой осторожный вопрос о возвращении домой фарн отрицательно покачал головой. «Ты прибыла сюда не по своей воле, я понимаю, – с грустной улыбкой сказал он, – но такой путь выбрала твоя душа, и придется с этим смириться. Из Альсторна еще никто не возвращался в свой мир». Я хотела было возмутиться, что ничего моя душа не выбирала – а если и выбирала, то у меня тоже должно быть право голоса! Однако ректор повторно покачал головой, давая понять, что тема закрыта. Я сникла.

Дальше были какие-то напутствия, советы... Вдруг к нам зашел молодой мужчина в мантии и увел Аравеля в гостевое крыло. Я слушала вполуха и даже не попрощалась со своим странным спутником, все еще пытаюсь переварить информацию – неужели я никогда не смогу попасть домой?

Ректор все говорил и говорил – о том, что я абсолютно точно смогу поступить и что у меня какие-то особые способности... о том, что смогу найти здесь друзей и жить в свое удовольствие, а все, кого я знала в своем мире, даже не вспомнят обо мне.

От его слов защипало глаза. Фарн попросил меня оставить путеводитель на столе и идти за ним в комнату, где мне предстоит жить следующие пять лет. Я сквозь слезы кивнула Рагону, озабоченно глядевшему на мое скорбное лицо, и вышла за ректором.

Вместе с неприятными воспоминаниями начал накатывать сон. Я заерзала в кресле, пытаюсь устроиться поудобнее. Да что ж это такое мешается! Свернуться грустным калачиком мне не давала какая-то непонятная тяжесть в районе левой ключицы. Взгляд спустился вниз.

Плащ! Я ведь так и не отдала его Аравелю... А мешается та самая брошь, которой он заколол ткань, укрывая меня от холода. Раздвинув складки ткани, я осторожно отцепила украшение.

Брошь была явно не на конвейере сделана. Выполненная из серебристо-белого гладкого металла, она сверкала и переливалась в руках. Интересный узор – оплетенный изящной лозой крылатый ящер с капелькой янтаря посередине. Будто вот-вот оживет. Я покрутила брошь в руках – никогда не видела подобной красоты! – затем встала и скинула плащ. Ректор говорил что-то насчет смены одежды в шкафу...

Я аккуратно сложила тяжелую ткань и, положив внутрь брошь, запрятала в стоявший около кровати комод. На завтрашних испытаниях наверняка встречу с Аравелем – будет возможность напомнить ему о забытом плаще.

В шкафу действительно была одежда – и повседневная, и верхняя... Как, интересно, они узнали мой размер? Ага, вот и ночная рубашка. Хотя, на мой вкус, больше похоже на платье – по крайней мере, дома подобное вполне можно было бы надеть на улицу жарким летним днем. Рядом висел такой же шелковый длинный халатик цвета морской волны.

Я прошлась по комнате в поисках заветной дверцы в ванную. По словам ректора, в каждой студенческой комнате она отдельная – это была одна из немногих вещей, которой я искренне порадовалась, несмотря на ситуацию. Хоть никогда и не жила в общежитии, но наслышана об общих душевых на весь этаж. Минутные поиски – и я нашла дверь: она пряталась между камином и вешалкой для верхней одежды, практически полностью сливаясь со стеной.

Усталость давала о себе знать – все движения я совершала буквально на автомате, на большее не было сил. Поэтому не сильно удивилась, обнаружив за дверцей мраморную ванну метра два в обе стороны, умывальник с зеркалом в раме цвета слоновой кости и стены, отделанные узорчатой бежевой плиткой. Чувствовалось, что все это я уже видела, только где?.. Тут в памяти всплыли картинки из каталога, который я не так давно просматривала – как водится, обнаружила находку в почтовом ящике и наскоро пролистала... Похоже, в Альсторне все для удобства клиента! Действительно, когда попадаешь в чужой мир и осознаешь, что теперь ты тут – вечный пленник, радуешься любой мелочи, напоминающей о доме. Пусть даже это взятое из твоей же головы воспоминание...

Искупавшись и переодевшись, я наконец нырнула под теплое одеяло. Как же стало хорошо! Тлеющие угольки камина чуть освещали комнату, тяжелые шторы

занавешивали окна, кругом было тихо... Как, наверное, любой городской житель, я не привыкла к такой тишине. Ни проезжающих машин под окнами, ни голосов соседей или прохожих – ничего. Да уж, так можно жить!

Едва успев додумать эту мысль, я закрыла глаза и провалилась в темноту.

* * *

– Так вы, говорите, прибыли из небольшого городка близ академии?

Ректор пристально смотрел на Аравеля, пытаясь уловить хоть какое-то изменение его биополя.

Парень кивнул.

– Отлично. Как раз такие, как вы, нам и нужны, – отметил фарн. – Простые жители, не лишённые чувства ответственности за ближнего своего. Ведь если бы не вы, наша новая ученица вряд ли смогла бы в целости добраться в замок.

Аравель улыбнулся.

– Рад быть полезным, – сказал он.

Ректор улыбнулся в ответ. Что за странный взгляд? До такой степени понятный и пустой, что это кажется подозрительным...

Астор внимательнее оглядел Аравеля. Простецкая рубаха, штаны, коих миллион... ни драгоценностей, ни артефактов. Может, все же это – старческая паранойя или как там любил иногда подшучивать над ним фарн Земезис...

– Какой вы расы? – наконец спросил ректор.

– Ох, сложно сказать... – Парень глубоко задумался. – Все мои ближайшие родственники – коренные жители, там всякого намешалось. Вот дядька мой – стангрип наполовину, учил меня искусству рыбной ловли. – Аравель вздохнул. – Но, сами понимаете, без жабр – куда мне до него? Конечно, приходилось лодку

брать... А папаша мне всегда говорил: ерундой не страдай, грабли схватил – и в поля пахать.

Ректор понимающе кивнул, краем глаза зацепив изящные кисти и длинные пальцы без единой мозоли.

– Да, тяжело вам приходилось, юноша...

Аравель скорбно опустил глаза.

– Еще как. Бывало, придет из паба сам не свой, в хату завалится – и давай разбор полетов устраивать... Мне больше всех доставалось. – Он нахмурился. – Тогда-то дар и прорезался.

– И в плохом есть что-то хорошее. – Фарн сочувственно скривил губы и глубоко вздохнул. – Я, например, вообще не знал своей семьи. Но это дало мне стимул и силы стать тем, кто я сейчас. Завтра же, если поступите к нам, вас переведут в студенческую комнату. А пока – располагайтесь тут.

Ректор развел руками, как бы охватывая помещение. Небольшая комната с каменными стенами была довольно уютной, имелся камин, большие витражные окна с изображениями давно исчезнувших птиц Рух, удобная на вид кровать.

Аравель улыбнулся.

– Благодарю за гостеприимность.

Ректор оценивающе взглянул на парня.

– Вообще-то, я думаю, выгодились бы мне в одном деле.

– Я?.. – Аравель удивленно посмотрел на ректора. – Все что прикажете, фарн.

Из сонного блаженства меня самым жестоким образом вырвал громкий колокольный звон. Я мучительно скривилась и постаралась слиться с кроватью, зажала уши подушкой. Это не помогло – звон проникал прямо в голову, не оставляя шанса зарыться поглубже в вожденное одеяло и доспать.

Что за варварский способ сказать «доброе утро»? Хуже любого будильника – тот хотя бы можно выключить... Я вздохнула и села на кровати.

Первый день в новом мире... Как ни странно, чувствовала себя я неплохо, только ныли мышцы на ногах – привет от вчерашней многочасовой прогулки по лесу. От голода неприятно сводило живот, остается надеяться, что внизу будет чем перекусить.

Ректор говорил, что с первым звоном начнутся сборы на вступительные испытания. Значит, пора собираться.

Я надела тонкую изумрудную мантию, обнаруженную вечером, – она сидела как влитая, точно по фигуре! – подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрела недовольная ранним подъемом худенькая кареглазая девушка. От недосыпа или стресса и без того светлая кожа сейчас казалась почти прозрачной. Прическа оставляла желать лучшего – ни фена, ни тем более выпрямителя волос здесь не наблюдалось, поэтому после душа вчера пришлось лечь как есть. И вот оно – как есть: черные кудряшки торчали во все стороны, придавая сходство в лучшем случае с одуванчиком.

Вдруг резко закружилась голова. Кое-как я добралась до кресла, присела. Сознание вытворяло какие-то странные вещи – стоило закрыть глаза, как я начинала проваливаться в густую темноту, откуда на меня то и дело набрасывались разноцветные вихри и кружили, кружили... Руки сильно дрожали. К собственному удивлению, больше всего на свете сейчас хотелось взять кисть и начать писать. Что угодно – пейзаж, портрет, да хоть натюрморт! Я потерла виски и постаралась не удерживать внимание на неприятных ощущениях.

Понемногу становилось легче. Да уж, с таким настойчивым желанием творить я не сталкивалась ни разу! Стерев со лба выступившие капли пота, я, покачиваясь, встала, добралась до раковины и плеснула в лицо прохладной водой. Как бы там ни было, расслабляться сейчас точно нельзя – пора спускаться в зал испытаний...

Отыскав в шкафчике под зеркалом расческу, я старательно приводила в порядок шевелюру, как вдруг в дверь постучали. От неожиданности я вздрогнула и дернула рукой. С полочки посыпались разные предметы, и я невольно зашипела, получив по мизинцу левой ноги большим тюбиком какого-то крема.

– Маргарита?.. – глухо прозвучал знакомый голос. – Это Аравель. Открой.

– Вот так сразу и открой? – недовольно поцокала я языком, подходя к двери. – А вдруг я без одежды, например?.. Или ты маньяк и специально подгадал момент?

Я открыла тяжелую деревянную дверь и кивнула, приветствуя гостя. Тот стоял в новой белой рубашке со шнуровкой вместо пуговиц до середины груди и улыбался. Белоснежные волосы стянуты лентой в тугой хвост, спускавшийся к середине спины. Руки он прятал в карманах все тех же кожаных штанов. Ткань обтягивала и слегка топорщилась в интересных местах, выставляя буквально напоказ то, куда приличная девушка смотреть бы не стала.

От Аравеля не укрылось направление моего взгляда. В золотистых глазах засверкали веселые искорки.

– Конечно. – Он улыбнулся еще шире. – Самый что ни на есть маньячный маньяк. В любом случае мне не повезло... – Проходя в комнату, Аравель легко провел рукой по моим пальцам, сжимающим ручку двери. – Ведь ты одета, – глядя в глаза, шепотом закончил он.

Мои щеки запылали. Ну уж нет, пусть не думает, что со мной можно так играть!

Я язвительно ухмыльнулась.

– Гляжу, маньячество не идет тебе на пользу. Совсем поседел, а ведь такой молодой!

Аравель рассмеялся, отпуская мою руку.

Я удовлетворенно улыбнулась и захлопнула дверь. Мы остались вдвоем, шум оживленного замка едва доносился из-за стены.

– Ты пришел очень кстати. – Я вдруг вспомнила о хаосе, творящемся на голове, и пригладила волосы. – Твой плащ...

– Пока оставь его себе. Вдруг снова соберешься на прогулку по Пустошам, – ехидно улыбнулся Аравель.

– Ах вот как называется это гостеприимное место! – Я весело хмыкнула. – Жду не дождусь еще разок оказаться прямо черт знает где... Серьезно, – я взглянула Аравелю в глаза. – Он мне без надобности. Твоя брошь – явно вещь штучная. Это фамильная ценность?

– Вроде того. – Аравель скривил губы. – Прошу, мне очень нужно, чтобы ты сохранила плащ у себя и никому о нем не говорила.

Парень смотрел на меня в упор, однако лицо его было практически непроницаемо. Он шутил, смеялся, флиртовал со мной, но чувствовалось, что все это – маска, под которой скрывается кто-то другой.

Я задумалась. В общем-то, об Аравеле я не знала ровным счетом ничего... За исключением мелочей, которые он умело дозировал. Да и те вряд ли были правдой. Вроде того, что родом он из городка на востоке. Ага, так я и поверила. И то, что он внезапно встретился мне посреди леса, простирающегося на многие километры, – тоже чистая случайность...

– Хорошо. – Я отвела взгляд и уставилась куда-то в стену. – Если честно... Я не понимаю вообще ничего – только вчера я была дома, а теперь оказывается, что никогда не смогу вернуться туда! Человек внутри книги, академия, испытания... Не знаю, от кого ты скрываешься или бежишь и откуда все эти секреты, но мне сейчас просто не до того.

Я шмыгнула носом. Произнеся вслух то, что терзало душу, я неожиданно для себя почувствовала, как тяжесть отступает. Медленно, волнами становилось легче. Будто вместе со словами из меня вырывались и эмоции, связанные с ними. Вырывались и таяли, согретые теплом этого странного парня.

Аравель подошел и обнял меня. Погладил по волосам и неожиданно чмокнул в макушку. От него пахло хвоей и чем-то родным, безумно приятным. Я прижалась к его груди.

– Все будет хорошо, Маргарита. – От его голоса и правда становилось спокойнее на сердце. – Ты не одна.

Он отстранил меня и посмотрел в покрасневшие глаза, аккуратно стер слезинку с моей щеки.

– Ничего не бойся, я помогу тебе чем смогу.

Я улыбнулась сквозь слезы и отошла к окну. Еле видный сквозь падающий снег двор академии был заполнен разношерстным народом.

– Испытания ведь будут внутри академии? – Я удивленно ткнула пальчиком в окно. – На улице целая толпа собралась!

Аравель кивнул.

– Они пришли из Остерхоллса. Там немало гостиниц для приезжих, желающих попробовать себя в магии и стать учениками академии. Только вот пускают их в девять утра, а сейчас... – Он вытащил из кармана серебряные ручные часы, взглянул на них и выразительно кивнул. – Восемь сорок.

Я тряхнула головой.

– Тогда пойдем?.. Дай только минуту – привести себя в порядок.

Бесцеремонно вытолкнув гостя за дверь, я продолжила наводить красоту.

Разумеется, за минуту я не управилась – вышла из комнаты, когда на часах было почти девять. Аравель стоял в метре от двери. Облокотившись на стену, парень с упреком глядел на меня – было заметно, что этот взгляд он старательно репетировал все предыдущие пятнадцать минут. Я улыбнулась и показала язык – он в ответ укоризненно покачал головой.

Где-то в глубине замка беспокойно звучали голоса, но на нашем этаже никого не было видно за исключением пары зевающих старшеклассников.

Прикинув, что спуск на первый этаж займет еще какое-то время, а его и так почти не осталось, я резко прибавила ходу.

Аравель поймал меня за руку.

– Ты куда? Если по лестницам пойдем – вряд ли успеем вовремя. – Он кивнул в противоположный конец коридора. – Нам туда.

Я непонимающе уставилась на него.

– Тут есть короткий путь?

– Тут есть специально оборудованные телепортационные кабины, – пояснил он.

– Лифты, что ли? И откуда ты все знаешь? – Я едва поспевала за ним. – И главное, почему об этом не знаю я?

Аравель на миг остановился и с усмешкой посмотрел мне в глаза.

– Будешь много знать – скоро состаришься.

– И стану такой же ворчуньей, как ты? – фыркнула я. – Ладно, считай, убедил...

Аравель улыбнулся и втолкнул меня в небольшую комнатку.

Кроме круглой площадки с низким ограждением здесь не было ничего – места едва хватало на двоих. Рядом с площадкой находилась панель управления – два рычага, расположенные по бокам от горящего красным кристалла.

Аравель взял меня за плечи и передвинул в центр комнатки, встал напротив и опустил крайний рычаг. Кристалл на панели загудел, и мы поехали вниз. Действительно нечто вроде лифта! Оставалось только гадать, как умудряется работать эта штука. Впрочем, действие обыкновенного лифта я тоже представляла себе весьма приблизительно – ну никогда у меня душа не лежала к таким вещам!..

Я взглянула на Аравеля. Точнее сказать, на завязки его рубашки, потому что в поле зрения попадали только они – парень стоял совсем близко. Я чувствовала шеей его дыхание. Посмотрела чуть выше и встретилась с ним взглядом. В янтарных глазах блестел неподдельный интерес – Аравель будто читал меня как открытую книгу, и то, что он видел, ему явно нравилось. То ли от гипнотического мужского взгляда, то ли от давящей, одурманивающей силы, распространяющейся вокруг него, у меня опять закружилась голова.

Аравель улыбнулся и наклонил голову чуть ниже, приблизившись почти вплотную. Еще немного – и он поцелует меня! Это было неизбежно, как накатывающая на податливый песчаный берег волна. Сердце бешено забилося в груди. Слегка отстранившись, я вцепилась в поручень. Парень поднял брови.

– Ты что, боишься меня? – спросил он.

– Нет. Просто пытаюсь понять тебя. – Выдержав тяжелый взгляд, я отвернулась. – А учитывая, что почти ничего о тебе не знаю, – это проблематично.

– Думаю, я как-нибудь это переживу, – слышался за спиной холодный голос Аравеля.

Я удивленно поморгала медленно двигающейся вниз стене. Он что, оскорбился? Вот и размышляй теперь, что к чему... Мужская логика!

Остаток времени мы провели в молчании. Площадка остановилась, за приоткрытой дверью виднелся широкий коридор. На выходе Аравель пропустил меня вперед. Протискиваясь мимо, я мельком взглянула на парня – на его лице не отражалось ровным счетом ничего! Будто не было этого неловкого разговора. Ну прекрасно! Приволокся ни свет ни заря, чувствовал себя как дома в моей комнате, еще и плащ его, видите ли, скрывать ото всех надо...

Я злобно покосилась на Аравеля, мысленно скрипя зубами. Тот шел как ни в чем не бывало. Даже не споткнулся!

В конце коридора нас ждало огромное помещение – нечто вроде холла, только замковых габаритов. Наверное, здесь легко уместилась бы и тысяча человек... Справа располагалась широкая каменная лестница наверх, а прямо напротив нас

находилась дверь – очевидно, это и был нужный зал. Внутри то и дело заходили разного вида молодые люди. Мы последовали их примеру.

Зал испытаний поражал своей роскошью – начать с того, что он был примерно с футбольное поле. А закончить можно высокими резными потолками метров пятнадцать в высоту. Большие, по виду – хрустальные, люстры горели теплым желтоватым светом, он отражался от прозрачных граней и искрился, создавая тут и там радужные блики. На противоположной входу стене находились огромные окна, сквозь которые проглядывался усыпанный цветами двор. В центре зала я увидела возвышение, где красовались разноцветные кристаллы – фиолетовый, бирюзовый и розовый, каждый – размером в человеческий рост. Периодически какой-нибудь из них ярко вспыхивал и медленно потухал.

В зале находилось человек двести минимум, одни стояли небольшими группами и тихонько переговаривались между собой, другие, напротив, сторонились всех. Если не считать особенностей некоторых ребят – наподобие тех, что я наблюдала по пути в академию, – это были обычные люди, надеющиеся на успешное прохождение испытаний.

Аравель тронул меня за плечо и кивнул куда-то сторону – только сейчас я обратила внимание на несколько столов у дальней стены, уставленных напитками в высоких бокалах и всевозможными закусками. Пирожные в вазочках, конфеты, нечто, напоминающее бутерброды с чем-то непонятным... Я внутренне содрогнулась. Знакомых лакомств было довольно много, но от вида еды почему-то начало подташнивать.

– Тебе принести чего-нибудь? – голос Аравеля доносился будто издалека.

Он ободряюще сжал мою руку, однако, увидев явно позеленевшее лицо, напряженно посмотрел мне в глаза.

– Только давай не будем тут падать, а? – Парень нежно похлопал меня по щеке. – Ты не ела ничего со вчерашнего дня... Оно и понятно – перемещение, все дела, но морить себя голодом тоже нельзя.

– Откуда такая осведомленность о моем режиме питания? Или это тоже тайна за семью печатями? – вяло возмутилась я и тут же ощутила, как неприятный ком подкатил к горлу.

Аравель не обратил внимания на мой выпад, только поддерживал, помогая устоять на ногах.

Я вздохнула и прикрыла глаза. Тошнота понемногу начала отпускать. Он прав – пусть я и живу теперь в другом мире, но физические потребности тела еще никто не отменял.

– Ладно, попробую перекусить. Принеси какое-нибудь пирожное, что ли. И попить.

Аравель легонько сжал мое плечо.

– Вот и умница.

Парень отпустил меня и зашагал в сторону заполненных столов. Я невольно залюбовалась им – высокий, широкоплечий, и как ему удастся выглядеть и двигаться столь изящно?

Вдруг на меня налетел сумасшедший вихрь. Я поскользнулась на гладком каменном полу и вскрикнула от неожиданности. Вихрь ойкнул, обогнул меня сбоку и придержал за локоть, не давая упасть.

– Прости!.. Не ушиблась? – На меня озабоченно смотрела высокая зеленоглазая девушка в пронзительно-желтой мантии. Помимо лучистых глаз такого же яркого цвета были и коротко стриженные волосы. Тонкий орлиный нос придавал ей сходство с какой-то птицей. Учитывая буйство красок во внешности, на ум пришел лишь попугай. Я весело улыбнулась и заверила:

– Все в порядке.

– Я – Райя, очень рада познакомиться! – Она говорила так быстро, активно жестикулируя, что у меня возникло чувство, будто мы существуем в разных скоростях. – Я тут ищу кое-кого... Не пробегал мальчишка вроде меня? Он тебе по локоть примерно и жутко резвый. – Она вдруг сощурилась и широко улыбнулась, показав явно больше привычных тридцати двух зубов. – А тебя как звать?

– Маргарита... – Я с ужасом представила кого-то, кто был бы более резвым, чем эта дама. – Честно сказать, я вообще не видела здесь детей.

Райя вздохнула.

– Братишке не придется дома, он меня просто вынудил пойти на испытания вместе! Взял измором.

Я понимающе покивала. Оглянувшись в сторону столов – Аравель уже шел обратно с небольшим подносом, забитым всевозможными вкусностями. В свободной руке он нес бокал, доверху наполненный ярко-красной жидкостью.

– На кого поступать будешь? – Райя внимательно глядела на меня. – Лично у меня всегда была тяга к искусствоведению! – Она воодушевленно всплеснула руками. И тут же погрустнела. – Хотя отец все время твердит, что мое призвание – жизнетворение. Ну, сама понимаешь... Я ведь стихлит.

Услышав новое незнакомое слово, я мысленно отправила его в копилочку странностей, требующих разъяснения, и кивнула.

– Искусствоведение – это отлично! – Я тепло улыbnулась, вспомнив годы обучения на художественном факультете, училище, школу искусств... – Насчет себя еще не знаю, как раз собираюсь вот поразмыслить.

Райя округлила глаза.

– Ты что! Этим нужно заниматься многие месяцы! А то и годы... Вдруг выберешь неправильно?..

Тут откуда-то из толпы послышался радостный детский визг. Судя по всему, брат Райи не терял времени даром и веселился как мог.

Девушка моментально развернулась, словно охотник, почуявший добычу, и кинула через плечо:

– Надеюсь, еще увидимся! – Она подмигнула. – Все, я побежала!

Унеслась она так же резко, как и появилась. Как ни вглядывалась, среди толпы я ее больше не видела. Сзади кто-то тронул меня за плечо. Я повернулась.

Мой добытчик был тут как тут. Не теряя времени, он сунул мне бокал и большую шоколадную конфету. Я улыбнулась.

– С кем ты разговаривала? – Аравель посмотрел на меня, подняв бровь. – Стоит оставить на минуту прекрасную даму, как она заводит знакомство с другим?

Я хрюкнула. Возможно, даже что-то и ответила бы, если б не была так занята процессом поглощения иномирных лакомств. Откусила конфету – вкус оказался потрясающим! Шоколадно-ореховый, в десятки раз вкуснее любых конфет, которые мне доводилось пробовать. Не в силах сдержаться, я сунула остатки в рот и, облизнувшись, принялась за следующую сладость. Со стороны, наверное, я выглядела как оголодавший троглодит, о чем говорил слегка удивленный и насмешливый взгляд Аравеля.

– Это была девушка, – поведала я с набитым ртом. – Ты не в курсе, что означает «стихлит»?

– Грубо говоря, это оборотень. Точнее, существо, являющееся наполовину каким-нибудь животным. Возможность полного превращения дана не всем, но у каждого из них есть особые способности своего животного. – Аравель сложил руки на груди. – Так ты познакомилась с одной из этих?

– Ага. – Я хитро улыбнулась и сунула в рот еще одну конфету. Интересно, наполовину какое животное эта Райя? Вне сомнений – нечто крылатое и с клювом. – Похоже, мы будем вместе учиться.

Аравель вскинул брови. Я кивнула в сторону кристаллов.

– Не знаю, зачем нужны эти штуки, но свой факультет я уже выбрала...

– И какой же? – настороженно поинтересовался парень.

– Определенно искусствоведение. Какой же еще? Я полжизни училась на художника, и раз уж здесь имеется такой факультет – выбор очевиден.

Одновременно с моими словами фиолетовый кристалл на постаменте ярко мигнул. Я с удивлением уставилась на Аравеля. Тот тоже смотрел в центр зала.

– Вот и все, твой выбор сделан, – мягко улыбнулся он. – Понадеемся, что он верный.

– Так вот как тут все происходит? – Я озадаченно моргнула. – Мне представлялась длинная очередь из абитуриентов, долго и нудно записывающихся на выбранный факультет. И какие-нибудь тесты для проверки способностей или вроде того...

Аравель рассмеялся. Видимо, здесь не имелось подобных традиций.

Я зыркнула на него и сделала большой глоток из бокала. На вкус красная жидкость была похожа на обыкновенный ягодный компот.

– Ну а сам-то? Куда собрался поступать?

До меня вдруг дошло, что я не знала ровным счетом ничего о других факультетах. Аравель внимательно посмотрел на меня.

– Попробую себя в жизнетворении. Кафедра – иномирные создания.

Он перевел взгляд на постамент. Ответ не заставил себя долго ждать – бирюзовый кристалл тепло мигнул, приняв выбор Аравеля.

Вдруг раздался громкий колокольный звон – вроде того, что разбудил меня с утра. Шепотки вокруг резко сошли на нет – зал притих, все чего-то ждали. Тут сбоку распахнулась дверь, и внутрь вошли четверо. Толпа расступилась перед ними, давая пройти к центру зала.

Первым шел крупный, совершенно лысый мужчина с синей кожей; лицо его покрывали черные татуировки. Длинная мантия скрывала остальное, но я почему-то была уверена – рисунки продолжают и под ней. Вторым поразил меня не меньше – высокий, изящный мужчина с гривой ярких рубиновых волос. Смотрелось необычно и весьма эксцентрично, но, к моему удивлению, при таком облике он производил впечатление не фрика, а скорее аристократа со своей

изюминкой. Третий оказался полненьким мужчиной средних лет, на вид – совсем уж обычный человек, если не считать маленьких, как у черта, рожек на лбу. Я даже немного расстроилась – была уже морально готова к новой порции удивления. Судя по всему, это деканы факультетов.

Процессию завершал ректор. Выглядел он по-настоящему нарядно: золотистого цвета мантия, высокие сапоги, поблескивающие самоцветами, как и его роскошная тиара. В левой руке фарн сжимал длинный посох, искрящийся всеми цветами радуги. Я невольно залюбовалась им – от сияния просто дух захватывало!

Посмотрела на Аравеля. Тот с прищуром вглядывался в ректора. Глаза его недобро сверкали, совсем как вчера. Этот взгляд мне откровенно не понравился. Дался ему этот ректор! Однако нарушить всеобщее молчание я не рискнула – в подобной тишине, да вдобавок с такой акустикой, меня вполне могли услышать еще человек двадцать.

Три декана уже ступили на постамент. Каждый встал у одного из кристаллов. Ректор тем временем устроился на возвышении в самом центре, оглядел зал и заговорил:

– Приветствую собравшихся! – Фарн Астор перехватил посох в другую руку. Во все стороны полетели радужные искры, поднялись вверх и замерли под потолком. Зал дружно ахнул. – Сегодня изменится судьба каждого из вас. Кто-то проявит себя достойным проходить обучение в академии, кто-то – нет. В любом случае, это – момент истины, когда становится понятно, куда дальше нужно держать свой путь.

Ректор сделал выразительную паузу и продолжил:

– Позвольте представить моих коллег. Хотя, разумеется, вы все уже их знаете. – Посохом он указал на мужчину в татуировках. – Фарн Элегиас, декан факультета артефактологии.

Тот коротко кивнул. Зал наполнился аплодисментами. Я тоже похлопала за компанию.

– Фарн Земезис, декан факультета жизнетворения. – Ректор указывал на мужчину с красными волосами.

Зал в этот раз рукоплескал гораздо активнее – видимо, фарн Земезис пользовался куда большим расположением среди народа. Поправив рубиновую прядь, он счастливо улыбнулся во весь рот, показав острые зубы, приложил руку к груди и поклонился присутствующим.

– Фарн Маркес, декан факультета искусствоведения. – Ректор представил пухленького дядю.

Аплодисменты вновь долго не стихали.

Когда в зале снова повисла тишина, фарн Астор улыбнулся:

– Разумеется, все присутствующие уже сделали свой выбор и с нетерпением ждут результатов. Испытания объявляются открытыми!

Деканы опустили руки – каждый на свой кристалл. Те мгновенно засветились. Ректор поднял вверх посох, и весь постамент целиком накрыл светящийся купол. Кристаллы горели все ярче, а мантии деканов вздымались, будто от сильного ветра. Напряжение внутри купола нарастало, казалось, магия вот-вот выйдет из-под контроля, захлестнув зал, и отправит меня, любимую, на тот свет вместе со всеми присутствующими. Я судорожно схватила Аравеля за руку. Тот ободряюще сжал мою.

Прошла буквально минута, и все резко прекратилось – буря стихла, купол исчез. Деканы еще держали ладони на кристаллах, а те тихонько гудели, светясь так, что резало глаза. Вокруг каждого из них медленно расцветало сверкающее облако.

Вдруг ректор резко стукнул посохом в пол, и начало происходить что-то совсем уж невероятное – от каждого облака, окружавшего кристаллы, стали отделяться крошечные песчинки. Их было не меньше сотни, они парили в воздухе по всему залу, постепенно снижаясь до уровня человеческого роста.

Тут парень метрах в десяти от меня, с острыми ушками и бурой шерстью по всему телу, поднял руку, и на его ладонь опустилась первая песчинка. Он радостно охнул. Ректор улыбнулся.

Песчинки одна за другой падали в руки присутствующих. На мою ладонь вдруг приземлился округлый фиолетовый кусочек кристалла – я заворуженно смотрела, как у песчинки появляется тонкая серебристая цепочка.

Я обернулась к Аравелю – тот уже надел свой бирюзовый кристалл на шею. Он тепло улыбнулся мне.

– Вот и все, мы с тобой теперь – полноправные ученики... – Увидев шокированное лицо, он указал на мою руку: – Тебе помочь?

Я молча протянула Аравелю цепочку с кристаллом и повернулась, чтобы он застегнул ее. Тонкий замочек щелкнул под его пальцами. Я приложила руку к груди и сжала украшение. На лице сама собой возникла улыбка. Краем глаза я заметила неподалеку Райю, радостно крутящую в руках кулон того же оттенка, что и у меня. Она перехватила мой взгляд и весело помахала украшением. Я улыбнулась в ответ.

Глава 5

С окончанием вступительных испытаний наступила суматоха. Кто-то бурно радовался полученному кристаллу, кто-то – напротив, расстраивался неудаче, однако присутствие фарнов заставляло держать себя в руках.

Ректор пожелал новоиспеченным студентам удачного учебного года и раскланялся, следом помещение покинули и деканы. Дверь за ними громко захлопнулась. В зале завозились еще сильнее, народ стал медленно подтягиваться к выходу.

Я подняла брови.

– Что, и все?

– А чего ты ожидала? Что они спляшут напоследок акамею?

Аравель насмешливо смотрел на меня, сложив руки на груди.

– Ну, было бы неплохо с их стороны проявить немного... понимания, что ли? – Я оглядела зал. – Для начала, куда теперь идти? Когда занятия и что за расписание?

Аравель качнул головой.

– Видишь ли... У правителей страны, – он сделал ударение на последнем слове, – есть куда более важные дела, чем проводить инструктаж среди студентов.

– Ты это серьезно? – Я хмыкнула. – Хочешь мое мнение? Пусть сначала позаботятся о «счастливчиках» вроде меня, для которых все перевернулось с ног на голову, а потом уже правят чем захотят. Я, вообще-то, не по своей воле тут оказалась.

Я сердито переступала с ноги на ногу. Кругом сновали люди – все торопились кто куда, казалось, лишь одна я не знала, чем себя занять. От этого кошки, последние сутки скребущие где-то в районе груди, стали трудиться еще усерднее.

Аравель потрепал меня по голове, полностью игнорируя испепеляющий взгляд ее владелицы.

– Вот ведь дикая птичка. – Он нежно улыбнулся. – К таким, как ты, приставляются наставники. Старшие студенты или, в особых случаях, фарны. Они разъясняют новоприбывшим общие правила и помогают адаптироваться в новом мире.

Я завертела головой в поисках наставника, жаждущего помочь, и, не обнаружив такового, снова остановила взгляд на Аравеле. Начали закрадываться кое-какие подозрения. Мои щеки запылали, от злости или смущения – тот еще вопрос!

– Хочешь сказать, что все это время ты не отходил от меня ни на шаг, потому что тебе так приказали?!

Возмущению не было предела. Аравель спокойно наблюдал за моей реакцией.

– Если тебя это расстроило – имей в виду, что я был только рад исполнить волю ректора.

Я злобно сощурилась.

– Отлично! Когда в следующий раз ректор скажет тебе меня поцеловать – потрудись предупредить, что это была его идея.

– Никогда не слышал столь ядовитого эквивалента слову «спасибо».

Я смерила Аравеля презрительным взглядом и закатила глаза.

– Ладно уж... Господин наставник, просвещайте – куда держать путь?

Аравель взмахнул рукой, указывая на парадный вход, через который мы зашли.

– Туда.

Он легонько взял меня за локоть и повел сквозь толпу.

В холле было куда просторнее – часть прибывших, неудачно прошедших испытания, уже покинули академию, студенты же поднимались наверх по главной лестнице. Впрочем, некоторые решили воспользоваться телепортационной кабиной и стояли в небольшой образовавшейся очереди к заветной комнатке. Я оценила подготовку будущих однокурсников. Их что, в школе учат техническому плану академии?.. Этой мыслью я тут же поделилась с Аравелем, тот в ответ покачал головой.

– Всю нужную информацию хранят в себе кристаллы. – Он двумя пальцами осторожно нажал на свой кулон и поднял на меня взгляд. – Сделай вот так.

Я повторила его движение. От нажатия фиолетовый кристалл потеплел в руке. И тут меня будто током ударило! В голове пронесся вихрь мыслей, не принадлежащих мне. Среди всего этого хаоса я разглядела и подробный план

академии, будто прямо сейчас стремительно летела по ее коридорам. Можно было различить даже номера аудиторий... Распорядок дня, инструктаж по технике безопасности (оказывается, тут запрещено кататься на перилах лестниц – вот так упущение!), многое другое... Все это теперь прочно засело в голове. Я отпустила свой кристалл и уставилась на Аравеля.

– Ничего себе!

Парень кивнул.

– Тебе нужно поучиться им пользоваться. Обычно правила пользования кристаллом проходят на подготовительных курсах, которые ты, по понятным причинам, не посещала.

Я все еще не могла прийти в себя. В голове то и дело всплывали ужасающие картины того, как мне в голову лезут не внушающие доверия волшебники и что-то там меняют на свой лад.

– Таким способом можно что угодно вложить в память?.. Изменить сознание?

Аравель покачал головой.

– Это не «вложение» в память, а отдельный участок памяти, который прикрепился к уже имеющейся у тебя. – Поймав мой непонимающий взгляд, он вздохнул. – Словом, если ты снимешь кристалл – все исчезнет. Он никак не влияет на тебя, считай, свиток с заметками, только в голове.

Я снова огляделась по сторонам. Только теперь обратила внимание, что многие студенты то и дело нажимают на свои кристаллы – видимо, как и я, пытаются сориентироваться в ситуации. Ладно, если тут так делают все...

Неожиданно для себя я хихикнула – среди новых знаний, подаренных кристаллом, всплыла любопытная вещь. Аравель поднял брови. Я лукаво посмотрела на него.

– Акамею ведь танцуют на балу в честь окончания семестра?

– О да! – Аравель улыбнулся. – Всегда любил этот танец.

Я нахмурилась.

– Слушай, я все-таки не пойму, откуда ты столько знаешь об академии? И почему ректор назначил именно тебя моим наставником? Ведь тогда ты даже не был студентом.

Мы поднимались по широкой каменной лестнице. Аравель шел чуть впереди, глядя прямо перед собой. Я уже решила, что отвечать на мой вопрос – ниже его достоинства, как вдруг парень бросил на меня серьезный взгляд.

– Скажем так... Мы поговорили. Сразу после того, как он проводил тебя в твою комнату.

Я пожала плечами. Секретом больше, секретом меньше... Вообще, чего я так заикнулась на этом Аравеле? Вот рядом поднимается вполне себе неплохой парень – ну подумаешь, выступающие над верхней губой клыки... С кем не бывает! А шести пальцам на широких ладонях позавидовал бы любой пианист.

В молчанье мы наконец поднялись на второй этаж. Благодаря карте, любезно предложенной мне кристаллом, я уже знала, что здесь увижу. А были тут другие лестницы. Точнее, просторный холл с лестницами – четыре штуки располагались прямо по бокам помещения. Впрочем, функционал холла этим не ограничивался – прямо напротив нас, у стены, стояли несколько уютных диванчиков с обивкой теплого древесного оттенка, кругом висели свитки с объявлениями и картины, также имелся огромный мраморный фонтан. Видимо, здесь можно немного отдохнуть и расслабиться перед очередным подъемом наверх. Ох уж эти замки...

Аравель вдруг повернулся ко мне.

– Жаль тебя покидать, но я должен подняться к себе на кафедру, и тебе стоит сделать то же самое. – Он тепло посмотрел в мои округлившиеся глаза и продолжил: – Кристалл у тебя есть, это главное. Если будет что-то непонятно – спрашивай у студентов, не стесняйся. Язык до Ральмона доведет...

Последняя фраза показалась мне загадочной, но, по всей видимости, этот самый Ральмон находится достаточно далеко. Кажется... на другой стороне мира? Или как там говорил Рагон.

Я кивнула. Бросить меня решил! Тот еще наставник.

Аравель улыбнулся и махнул на прощание:

– Встретимся за обедом, я найду тебя.

– Как скажешь.

Я пожала плечами, развернулась и, как могла уверенно, зашагала в сторону лестницы, ведущей к кафедре искусствovedения.

* * *

Аравель с улыбкой смотрел вслед удаляющейся девушке. Маргарита... Какое чудное имя! И так подходит ей – нежной, словно цветок, но в то же время упрямой и диковатой – как целое стадо вайлонских баранов...

Дождавшись, когда Маргарита исчезнет из поля зрения, Аравель круто развернулся и пошел вниз по главной лестнице. Учеба подождет, да и не за этим он явился в академию.

Хотя ректор ясно дал понять, что едва ли верит в наспех придуманную историю о сыне земледельца, парень не собирался становиться подопытным в его делах и терпеливо ждать. Особенно теперь, когда увидел, как нынче используется радужный посох. Знали бы Верховные...

Оказавшись на первом этаже, где уже было почти пусто, не считая пары-тройки зевак, Аравель буквально за минуту преодолел ведущий к библиотеке коридор и распахнул дверь. Высокие книжные шкафы встретили его легким древесным ароматом.

Аравель с наслаждением вдохнул. Он любил этот запах с детства – запах книг. Еще когда жил дома, с сородичами, в Вайлонских Утесах... Немногие драконы могли покидать свое жилище, и все, что оставалось, – это читать о большом мире, пытаясь хотя бы отдаленно представить, что же там происходит.

Невероятно давно – будто в прошлой жизни, – когда Аравель с интересом слушал рассказы Аллии о загадочной академии, он узнал и об этой библиотеке. По словам девушки, здесь хранились записи чуть ли не от дня создания мира. На полках стояли не только учебники для обычных студентов, выпускающиеся большим тиражом управителями книг, но и летописи, архивы...

Аравель прошел в глубь библиотеки. Тут все было точно так, как рассказывала ему Аллия, – расписной стеклянный купол потолка виднелся невообразимо высоко, сотни книжных шкафов, расположенных ровными кругами, уходящими вверх... На самых верхних ярусах библиотеки, насколько он помнил, должны находиться редчайшие экземпляры книг, чуть ниже – архивы. Следующие три яруса вниз – учебники для студентов.

Можно было только гадать, почему все эти сокровища никто не охраняет. Аравель очень удивился, услышав от Аллии, что в библиотеке академии царит полное самообслуживание. Видимо, с тех пор ничего не изменилось.

Обогнув круглый каменный фонтан, тихо журчащий посреди залы, Аравель ступил на винтовую лестницу. Деревянные перила были идеально гладкими. Парень опустил взгляд – какое-то покрытие? Он улыбнулся и неторопливо двинулся дальше. Как же ему не хватало всех этих ощущений! Тело после сотен лет сна еще было словно одревеневшим, то же самое можно сказать и о чувствах. Безумно приятно лишний раз пощекотать рецепторы... Может, именно поэтому его так притягивает Маргарита?

Аравель нахмурился, отгоняя лишние мысли. Сейчас нельзя отвлекаться на подобные вещи. Тем более девушка ему действительно нравилась. Было в ней что-то особенное, волнующее, что заставляло Аравеля забывать обо всем... А вот этого как раз сейчас и не нужно. Мало того – это было бы настоящим преступлением против его природы. Дракон должен быть с драконом, таков закон, намертво въевшийся в подкорку, внушаемый всем в Вайлоне с пеленок.

Добравшись до яруса, где должны были быть архивы, парень облегченно вздохнул – именно они тут и находились. Под каждой полкой висели в воздухе изящные золотистые надписи, обозначающие годы. Аравель прошелся вдоль шкафов в поиске нужных полок. С чего бы начать?..

* * *

Оставшись на попечении самой себя, я буквально взлетела на следующий этаж, ведущий прямым к кафедре искусствоведения, и... столкнулась лицом к лицу с Райей. Та стояла на небольшой площадке рядом с лестницей, помахивая свитком, сложенным на манер веера. Встретившись со мной взглядом, девушка радостно бросилась навстречу.

– Я так рада, что ты поступила! – Она заключила меня в объятия и тут же удивленно захлопала глазами, глядя по сторонам. – А где твой спутник?

Я улыбнулась и подняла брови.

– Взаимно рада! А с чего ты решила, что мой спутник должен все время быть неподалеку?

Райя подбоченилась.

– Действительно... Кого только не берут сейчас в наставники! – Девушка качнула головой. – Я дико удивилась, когда увидела, как ему достался кристалл. Он, оказывается, даже не был студентом...

– А как ты вообще догадалась, что мне нужен наставник? – полюбопытствовала я.

– Ну, знаешь... Если ты выбирала факультет в день испытаний, да еще и поступила – вариантов тут немного. Самые одаренные, как правило, – это вы, новенькие из других миров. – Райя вдруг серьезно посмотрела на меня. – Скучаешь по дому, наверное?

Я кивнула.

– Ничего, освоишься! – Райя легонько хлопнула меня по плечу и улыбнулась. – Я родилась в Альсторне, и тут неплохо, можешь мне поверить.

Я огляделась.

– А где твой брат?

– На пути домой, хвала Верховным, – махнула рукой Райя. – Столько от него шума...

Я сама не заметила, как мы оказались у стенда с расписанием – всего несколько больших свитков в деревянных рамках красовались посреди стены. Доступ к информационной жиле был наглухо перекрыт большим количеством народа.

Райя бесцеремонно растолкала локтями студентов, и мы пробрались вплотную к стенду. Только тут я заметила, что золотистые витиеватые буквы на свитках не написаны, как можно было ожидать, а находятся за пределами бумаги. Слова будто парили в сантиметре от нее, некоторые надписи исчезали, и им на смену тут же возникали новые.

Пока я удивленно ковыряла пальчиком висящие в воздухе символы, Райя уже нашла расписание для первого курса и торопливо переписывала его блестящей ручкой в невесть откуда взявшуюся тетрадь. Стоп. Ручка? Тетрадь?! Я пригляделась. Ну да, точно... Тоже мне, магический мир!

Поймав мой недоумевающий взгляд, Райя нетерпеливо постучала по ветхому листу тетради.

– Давай-давай! Я за двоих тут, что ли, буду дела делать?

Я подняла вверх пустые руки.

Райя смущенно заправила выбившуюся зеленую прядь волос за ухо.

– Ой, ты же ничего не знаешь... – Девушка ткнула пальцем в мой кристалл. – Просто просишь его, и все. С помощью этой штуки предметы из письменного стола в твоей комнате попадают прямо в руки... Ну, те, что ты хотела бы оттуда

ВЗЯТЬ.

Как удобно! Мало того что не нужно ничего носить с собой, так даже если и захочешь – не забудешь учебник, к примеру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yakovleva_alena/drakon-dlya-prilezhnoy-uchenicy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)